

П Р Е С Е

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

И

В С Е А Р Ц Е И

С Ъ

СТАРЦЕМЪ ВАСИЛЯНОМЪ,

1534 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

ПРЪНІЕ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И

ВСЕЯ РУСИ,

СО ПНОКОМЪ

МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

СПЕШОКЪ

СЪ СУДНАГО СЕНСЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этотъ, въ высокой степени любопытный и важный памятникъ для нашей Церковной Исторіи, полученъ нами отъ Г. Д. Ч. Общества, М. П. *Погодина*, въ рѣдкой и богатой библіотекѣ коего собрано столько письменныхъ и другаго рода драгоценностей. Списокъ, въ коемъ онъ заключается, въ малую 4-ку, подъ № 57-мъ, писанъ очень четкимъ и довольно красивымъ почеркомъ XVI или XVII-столѣтія. Всѣхъ листовъ въ немъ 120-ть; на страницѣ почти всегда 14-ть строкъ. Первая статья: „Выше изъ Государевы Грамоты, что прислана къ Великому князю Василью Ивановичю, о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради. Твореніе Паисіино, старца Ферапонта монастыря,“ известная Карамзину (см. И. Г. Р. т. VII. примѣч. 277 и 343, стр. 42 и 32 сжатаго изданія). За ней (на стр. 18-й, съ низу на 3-й строкѣ) слѣдуетъ нашъ памятникъ, который продолжается до стр. 26-й; тутъ листы перепутаны писцемъ. и вы вдругъ

читаете „Третія статья“ изъ „Рѣчи Великаго Царя Ивана къ Максиму Греку Святогорцу,“ помѣщенной на оборотѣ 61-й стр. (съ верху строка 3-я),“ которая держана этѣмъ послѣднимъ вовсе не къ Максиму, какъ увидимъ послѣ въ свое время; такая вноска доходитъ до оборота. 56-й стр., гдѣ послѣ окончанія „Статьи шестой“ изъ „Рѣчи,“ на половинѣ 7-й строчки, снова находимъ продолженіе нашего „Прѣнія“ подѣ заглавіемъ: „*Другій Соборъ бысть,*“ что и идетъ уже до самаго конца, т. е., до упомянутой выше мнимой „Рѣчи Царя Ивана къ Максиму.“ Что здѣсь дѣйствительно существуетъ эта путаница, доказательствомъ тому, кромѣ разности самаго уже содержанія статей (впрочемъ, по близкой родственности предмета и времени, мало различимой для списывавшаго или списывавшихъ) то обстоятельство, что въ „Рѣчи,“ которой не могъ Грозной держать къ Максиму, какъ не Лютеранину, послѣ „Второй“ статьи вдругъ слѣдуетъ „Осмая статья,“ т. е., кромѣ недостающихъ 4-хъ (5—6), „Вторая и Седьмая“ слиты въ одну, на что указываетъ и самая длина ихъ, съ (оборота) 70-й по 93-ю стр., между тѣмъ какъ каждая изъ статей довольно равнаго и небольшого объема. Памятникъ этотъ напечатанъ нами со всею дипломатическою точностію; отступленіе сдѣлано только въ отношеніи къ одному лишь образу писанія его, которое, ничемъ не отличаясь отъ обыкновеннаго въ свое время и не заключая ничего особенной важности, отличающей какую либо мысль, положенную въ основу ему и проведенную болѣе, менѣе, строго и послѣдовательно, своей измѣнчивостію и прихотью писца только что затрудняетъ неприятнымъ образомъ чтеніе и обижаетъ глазъ нелѣпостію и чудовищностію. Строгое соблюденіе правописанія необходимо въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ, которые, за немногими исключеніями, всегда удивительно послѣдовательны въ ономъ, и потому, какъ представляющіе намъ осужденіе извѣстной идеи, достойно изученія; а изученіе

безъ данныхъ невозможно. Но, избѣгая, съ своей стороны, упрѣка въ произволѣ, необходимо, въ такомъ случаѣ, всякой разъ предлагать *характеристику* памятника, которая, разумѣется, по общности отличительныхъ свойствъ его, будетъ сжата, не рѣдко въ двухъ, трехъ строкахъ, что, сравнительно съ безпрестаннымъ повтореніемъ ни къ чему неведущихъ бессмыслицъ подлинника, составляетъ истинное благодѣаніе для читающихъ. Издавая какого бы то ни было роду историческіе памятники, должно, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду особенно большинство потребителей, заботиться, безъ ущерба сущности дѣла, о доступности памятника массѣ, потому что чѣмъ больше читаютъ насъ, тѣмъ больше мы достигаемъ своей цѣли. Для приходовъ, право, не стоитъ хлопотать не шутя и убивать себя за пыльными листовниками [и крюками старинныхъ писцовъ. Кромѣ того, и самое изящество въ извѣстной степени образа писанія никогда не слѣдуетъ опускать изъ виду, если не хотимъ неряшествомъ, вычурной сложностью и хитросилетеніемъ съ перваго взгляда произвести въ читателѣ нерасположеніе и отвращеніе къ предлагаемому. Гдѣ хитрятъ—навѣрное мало проку. Занесные же труженики и знатоки старины и по тѣмъ немногимъ, но въ существѣ своемъ полнымъ, отличіямъ издаваемого акта, приложеннымъ къ нему въ особомъ примѣчаніи, или выноскѣ, легко, если захотятъ, могутъ воссоздать себѣ его во всей первобытной личности. Такимъ образомъ и въ этомъ памятникѣ особенности правописанія его заключаются въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: Касательно *нигертанія*: а и ѧ, индѣ ѣ, индѣ џ и ѡ, ѧ и проч.; а касательно *употребленія*: *постоянно*: *иѣ* вм. *іѣ*, на пр., прѣнне, познание; *иі* вм. *иі*: писаніи; и всюду передъ гласною *и*, а не *і*: *плотню*, *ѣ* вм. *ѡ*: *Афонасін*; *смышанно*: *е* и *ѡ*: просвѣщеніе, *бѣть*; *е* вм. *ѡ*: сѣденіе, *видехъ*; *ѡ* вм. *ѡ*: дѣмоны; *і* очень часто въ началѣ, особенно въ собственныхъ именахъ: *і* и *и* (союзъ), *і* всегда, и съ духомъ, *Ісая*; *ѡ* вм. *ѡ*: *ѡ*ко же, *ѡ*ко; *іо* вм. *у*: *чюдо*,

кличють; сѣ вм. о: съборъ, Адамово, стѣющаго; ъ вм. у: ъбсѣ, у тебя, рѣкама; ѓ въ срединѣ безъ нужды: всѣльхисваными, Елинъстѣми; ѣ вм. ѣ на концѣ, которое веюду безъ краткаго знака; занятыхъ нигдѣ, но всюду точки, а буква, начинающая нашу точку, означена вездѣ кинюварью, равно какъ и самыя заглавія; титла же только въ обыкновенныхъ словахъ. Изъ этихъ уклоненій чаще всего встрѣчаются: сѣ вм. о и ъ вм. у. Вотъ примѣръ на все это: И Митрополитъ Маѣимъ говорилъ послѣ естя ѿ святыхъ горъ Итурскскаго державы къ благочестивомѣ и христелюбивомѣ Государю Царю і Великомѣ князю Иванѣ Васильевичю милостыни для. И Государь вась жалсвалъ милостынями и вѣмъ изъсобиаемъ и многа дары поссылалъ вваш монастыри. и честию великою почель. а вамъ было за государя бога молити и за всю егсѣ благочестивую державѣ о здравіи и о спасеніи и содѣлѣни на враги его і вы ссавою вмѣсто благихъ великомѣ Князю звалъ умышляли. и совѣщали и поссылали грамоты ктурскимъ пашамъ иксамому тѣрскомѣ Царю подимая его на благочестиваго и христелюбиваго Государя Царя і великаго князя Василіа Ивановича всеа Русіи и на всю егсѣ благочестивую державу. Да вы же говорилъ ратѣеть князь великні Казань, да нѣколи емѣ бѣдѣть и ссромѣ. тѣрскому емѣ не молчати,“ и пр. Повторяю, обходиться со всею дипломатическою совѣстью съ нарисаніемъ подобныхъ памятниковъ, вовсе не представляющихъ собой ничего особеннаго для науки, кромѣ одного произвола писца, и потому обижающихъ и умъ и глазъ читателей, считаю дѣломъ лишнимъ, неумѣстнымъ дипломатическимъ педанствомъ, отъ котораго истина ничего не выигрываетъ, между тѣмъ какъ проигрываетъ въ другихъ отношеніяхъ очевиденъ и значителенъ. Расположеніе къ предмету занятій нашихъ общества, большинства—очень важно во всѣхъ отношеніяхъ: зачѣмъ же пустяками, мелочами и дразгомъ мастерской стращать и отвращать массы отъ себя?

Возвращаясь къ самому памятнику, подавшему намъ поводъ высказать эти мысли, не лѣзя не замѣтить, что онъ — драгоценность въ высокой степени. Теперь вся темная, не-рассвѣтленная доселѣ сторона жизни Максима Грека вдругъ освѣтляется, какъ только можно было желать. Здѣсь мы не только видимъ истинныя причины страданій этого мужа, но присутствуемъ при самомъ прѣннн его предъ лицомъ Освященнаго Собора и Великаго Князя съ своими противниками, выслушиваемъ обѣ стороны, обвиненія и оправданія, которыхъ напрасно искали бы въ другомъ мѣстѣ. Какъ не подивиться сметливости враговъ, накопившихъ такое множество и такъ искусно самыхъ благовидныхъ и вѣроятныхъ улыкъ на Максима! Церковныя, государственныя, политическія, народныя, семейныя и чисто ученныя обвиненія подобраны, словно мозаика; однако же, между ними здравой умъ легко отличить ту ось, около которой все вертится, какъ около своей истинной причины, хотя она и не выдается ничѣмъ изъ толпы, съ умысломъ заграждена отъ всѣхъ сторонъ лѣсомъ и дреколіемъ, отличить то, *unde*, — говоря Латынью, — *lacrymae sunt*. Истинность этого памятника не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Уже то обстоятельство, что онъ стоитъ у насъ такимъ особнякомъ, больше говоритъ за, нежели противъ него. Онъ, по своей природѣ, не могъ быть доступенъ всѣмъ и каждому. Это — самый щекотливый, а потому тщательно скрывавшійся, Государственный актъ, дѣло уголовное лицъ, стоявшихъ въ челѣ тогдашней Руси, которыя не могли не знать всѣхъ послѣдствій отъ обнаруженія его передъ народомъ. Это опасеніе, вѣроятно, заставило ихъ, или близкихъ къ нимъ, послѣ совсѣмъ уничтожить оный. По крайней мѣрѣ однимъ этимъ можно объяснить себѣ такую односторонность предлагаемаго памятника; въ противномъ случаѣ, важность содержанія, затрогивавшаго любопытство каждого, сколько ни будь грамотнаго, въ сильной степени, породила бы множество

„Списокъ съ Суднаго Списка,“ между тѣмъ, какъ нынѣ по сю пору, сколько извѣстно, одинъ только и есть, тотъ самый, который мы теперь издаемъ едѣсь. Вѣроятно, онъ былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ самаго прѣнія къъ либо изъ самыхъ близкихъ къ тому лицъ, особливо къ Митрополитскому Приказу; иначе бы онъ не могъ быть „Списокъ съ Суднаго Списка.“

Что до прочихъ двухъ статей, одной, предшествующей нашему памятнику, а другой, послѣдующей, и имѣющихъ нѣкоторую связь (по крайней мѣрѣ первая) съ нимъ, то мы и ихъ обнаружимъ въ скоромъ времени. Онѣ стоятъ того во всѣхъ отношеніяхъ.

О. Бодяскій.

Москва.
25-го марта,
1847

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и еще Государственный актъ, имѣющій тѣсную связь съ, напечатаннымъ уже Обществомъ въ No 7 мѣ „Чтеній“ (Засѣданіе 28 го Февраля) 1847 г., „Прѣніемъ Данила, Митрополита Московскаго и всеа Руси, со Инокомъ Максимомъ Святогорцемъ.“ Онъ доставленъ намъ Г. Д. Ч., Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ, а имъ выписанъ изъ рукописи полууставнаго письма XVI вѣка, принадлежащей С. - Петербургской Академіи Наукъ, л. 340 — 403, въ 4-ку, и писанной небрежно, съ ошибками и притомъ безъ конца. Первое извѣстіе о ней имѣемъ мы въ статьѣ Г. Д. Ч. Я. И. Беренникова, помѣщенной въ Ж. М. Н. П. 1835 г., No IX, стр. 116—122: „О некоторыхъ важныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ,“ гдѣ она названа „Соборное опредѣленіе на Старца Вассіана,“ между тѣмъ какъ въ спискѣ, бывшемъ у насъ подъ руками, носитъ названіе: „Допросъ, сдѣланный на Соборѣ 1531 г., Мая 11, Старцу Васіану, Митрополитомъ Даниломъ.“ Такое разнорѣчіе въ названіи заставило насъ дать этому акту заглавіе, одинакое съ предыдущимъ (актомъ), въ слѣдствіе сходства его съ нимъ по духу, образу, цѣли, обстоятельствамъ самаго дѣла и под. тому, вызвавшимъ оба событія. Что касается до палеографическихъ отличій руко-

писи, то мы, не имѣя ее передъ глазами, ничего не можемъ сказать о нихъ; замѣтимъ только, что языкъ самаго Прѣвнїа во всемъ сходенъ съ упомянутымъ выше двойникомъ его; но тамъ, гдѣ приводятся Митрополитомъ мѣста изъ Св. Писанїа и Отцевъ Церкви, онъ, очевидно, отличается своей граматической формой отъ всего прочаго, и тѣмъ указываетъ намъ на землю и народъ, откуда привезены были къ намъ тѣ рукописи, по коимъ приводились оныя мѣста. Мы оставили ихъ, какъ и все прочее, совершенно неприкосновенными.

Д. Ч. О. Бодянский.

Москва.

27-го Мая,

1847 г.

ПРЪНІЕ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СЪ

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1551 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

Лѣта 7059, Мая въ 11 день. сѣ-
дащу соборнѣ Господину Данилу,
Митрополиту всеа Русіи, со Архі-
епископы и Епископы, со всѣмъ
священнымъ Соборомъ; на томъ же
соборѣ былъ и Бояринъ Великаго
Князя, Василія Иоанновича всеа
Русіи, Михайло Юрьевичъ, и Дя-
ки Великаго Князя; и поставили на
томъ Соборѣ старца Васіана Кня-
зя Иоаннова сына Юрьева. И Мит-
рополитъ спросилъ Васіана: Вѣдома
тебѣ великая книга: Священный
правила Апостольскыя, и Отече-
скыя, и седми Вселенскихъ Со-
боръ и Помѣстныхъ, и прочихъ
Святыхъ Отецъ, и отъ Градскихъ
законовъ къ нимъ же приложена
и сочетанна, понеже Градскіе за-
коне Священнымъ правиломъ по-
слѣдуютъ и кому достоитъ сего
взыскати, яко визати и рѣшати,
иная къ симъ по гранемъ обрѣщеть

и по главамъ, яко же Святіи Отци
установили и утвердили и запечат-
лѣли. И тое книги не смѣе никто
же разрѣшити или чѣмъ поколеба-
ти отъ седмаго Собора до Руско-
го крещенія; а въ нашей Руской
земли та книга боудши пети сотъ
лѣтъ Соборную же Церковь содръ-
жить и все Православное Христіян-
ство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ
Святаго и равно Апостоламъ Ве-
ликаго Князя Владиміра и до ны-
нѣ Царя и Великаго Князя Васи-
лія неразрушима и непоколебима
была ни отъ кого: въ тѣхъ лѣтѣхъ
Святыхъ Великихъ Чюдотворецъ
Святителей, изищныхъ и нарочи-
тыхъ, Преподобныхъ Отецъ, пре-
мудрыхъ и многоученныхъ, искус-
ныхъ Божественному Писанію; тѣ
всѣ Святіи по тѣмъ правиламъ са-
ми жили и спаслися, и людей учи-
ли и спасли. Въ той Божествен-

ной кипзѣ Апостольская правила и седни Вселенскихъ Соборовъ и Помѣстныхъ и особъ сущихъ, иже послѣдуютъ Священнымъ правиломъ Градстїи закони, малую сію нѣкую часть ко твоему малоумію угодна написалъ, а иная вся розметалъ сложенная и сочетанная Святыми Отци съ прежними Соборы и съ послѣдними. А преже тебе, отиелъ же Христіанская проповѣдь Апостольскими вѣщанїи по всей вселенїи распростресе и Святыми Богоносными Отци устависъ, никто же отъ тѣхъ ото всѣхъ тако дръзнулъ есть на Божественныя Соборы и правила, яко же ты дръзнулъ еси и разорилъ. Почто и что ради? Ни ты Апостоль, ни ты Святитель, ни ты Священникъ. Како смѣлъ еси на таковое дръзнути? Возбранно бо есть Святыми Писанїи и Божественными правилами простымъ человекомъ, инокомъ и мірскимъ на Божественная и Священныя правила, на уставы же и чины, на законы и на престолы учителей наскокати, Святѣй, Величѣй, Божественнѣй Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви преданныя поколебати и учити, или составлять инако что, аще что и добро быти имать мнитсѣ, колми же паче зло, яко же ты вся злая и развращенная и глаголеши, и составляеши супротивная Святѣй Божественнѣй Соборнѣй Церкви на престолѣ и Православныя Вѣры Господа Бога нашего Ісуса Христа. И Васьянъ отъвѣчалъ: Варлаамъ меня Митрополитъ на то понудилъ со священнымъ Соборомъ, а былъ на томъ соборѣ Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семїонъ Суздальскїй, Дософей, Епископъ Крутицкїй. И Митрополитъ воспросилъ Дософея, Владыку Крутицкаго: Прев-

освященному Варламу Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и тебѣ, Дософею, Епископу Сарскому и Подонскому, и всему священному Собору, бывае ли совѣтъ о разрушенїи Божественныхъ правилъ и заповѣдей святыхъ Апостоль и святыхъ Вселенскихъ Соборъ, Помѣстныхъ и особъ сущихъ, Святыхъ Отецъ правилъ древнее изложенїе и уставъ отложити, а новое сотворити не приличное, что отъ вѣка не бывало, еще же и возбранено зѣло, и кому есте велѣли тако причинвати, или Васьяну старцу? И Владыко Досифей Митрополиту Данилѣ и священному Собору сказалъ: Язъ, Господине, на томъ Соборѣ не бывалъ, но и не слышалъ его, и Митрополитъ Варлаамъ того старцу Васьяну не приказывалъ; какъ Васьянъ святыя правила Апостольскїя и Отческїя разрушилъ, а новыя своя правила написалъ тому 14 лѣтъ. А какъ, Господине, Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семїонъ, Владыко Суздальской, преставилисѣ, догуды за два годы, а тому, Господине, 16 лѣтъ, и тотъ, Господине, Васьянъ на меня возвелъ ложь: язъ тому всему неповиненъ, а перебиваетъ, Господине, что хочеть, и на насъ, Господине, такія вины возлагаеть, и мы ему не совѣтники ни въ чемъ же; а совѣтники у него свои: Максимъ Грекъ, Михайло Медоварцовъ, старецъ Селиванъ, Васьянъ, старецъ Митрополитъ, и иные.—И Васьянъ молилъ: Ино, Господине, воленъ Богъ, да ты.—И Митрополитъ Васьяну рече: Писано есть во Святыхъ Писанїихъ и въ Божественныхъ правилѣхъ, яко въ нѣкая времена бываше, скудости ради, нѣкихъ сущихъ несвященныхъ понужали на церков-

ное служеніе нѣкое, премудрыхъ и блаженныхъ святыхъ мужей, а не стропотныхъ и развращенныхъ, яко же ты стропотная и развращенная глаголеши, и учиши, и пишеша. И *Васьянъ рече*: Что мое, Господине, стропотство и развращеніе? — И *Митрополитъ* ему *моливъ*: Разаратилъ еси на свой разумъ святую великую книгу правилную Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець, на нее же никтоже не смѣлъ тако дръзнути или помылити; а ты во своихъ сотвореніихъ свое написалъ и развращенная тако: есть во святыхъ правилахъ супротивное Евангелію, и Апостолу, и Святыхъ Отець жителству. И пакы въ иныхъ мѣстѣхъ, во своихъ правилахъ, написалъ еси во своихъ правилахъ блзненно и во многихъ временахъ многимъ людемъ говорилъ еси: Правила писаны отъ діавола, а не отъ Святаго Духа, и правило зовеша кривило, а не правило; а Христа называешь тварію, а въ нетлѣнну звищую ересь вѣруеши и пребываеши въ ней; а Чюдотворцевъ называеши смутотворца, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язь писалъ о селѣхъ: во Евангеліи писано, не вѣлно сель монастыремъ держати. — И *Митрополитъ велѣлъ* ему прочести Евангеліе отъ Божественныхъ Писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житія Святыхъ (како) Святимъ церквамъ и монастыремъ власти, и села, и люди не вѣлно дръжати. А се о семъ свидѣтельство Святаго *Семіона*, нового Богослова: Что міръ и яже въ мірѣ суть, слыши: ни злато есть, ни серебро, ни винограды, ни нивы; — сія бо вся, елико служатъ потребѣ тѣлеснѣй, и мы стежахомъ; ни мя-

са, ни хлѣбовъ, ни вина, причащаемъ бо ся и мы отъ сихъ и снѣдаемъ доволно; ни храмы, ни бани, ни села, ни винограды и ни предградіе, лавры бо и монастыри отъ такихъ состоятся, но что міръ грѣхъ, еже къ вещемъ пристрастію и страсти. И послѣ того прочтоша ему отъ книги *Отечника* Преподобнаго Отца нашего Чюдотворца *Геласія*: Блаженный Авва Геласій во юности своей нестезанно житіе живяще, бяху же въ то време и друзи мнози въ тѣхъ же мѣстѣхъ таково же житіе любяше. Случижеса блаженному Аввъ Геласію по Божественному строенію составити общежитіе, приношаху ему села многыя; стежа же и потребная общему житію, и скоты, и тяжкое привосаще, и волы, и прочее; споспѣшнѣй же Господь Богъ блаженному Пахомію и сперва общежитіе составити, и сему споспѣшникъ всесоставленію монастырьскому. Сему блаженному Геласію оставлена бысть нѣкогда келія отъ нѣкоего старца, иже при Никополі той пребываше, и снѣубо келія и село имѣше. Дѣлатель же нѣкто *Вакатовъ*, иже въ то време начальство бяше въ Никополі Палестинской, сроднишій преставльшегося старца, пришедъ къ *Вакату*, моляше его взяти село оно, понеже по заповѣди тому имѣти е; онъ же, похощникъ сій своима рукама село покушашеса взяти, село отъ старца. Геласій же не хотяше келію иноческую предати мірянномъ, взяти ея не оставляше. Смотривъ же *Вакать* скотины Геласіевы отъ села онога, маслица носяще, своима рукама нужею отъемъ, въ домъ свой маслица принесе, едва нѣкогда съ божестіемъ животная остави съ по-

слѣдствующимъ имъ. Блаженный же старецъ Геласій, плодъ ни мало взыскавъ, село же взяти не остави предреченна ради вины. Распаляжеса яростію Вакагъ имѣніе ради, судолобець убо баше, въ Костентинъ градь путешествова. Пришедъ же во Антіохію, тогда же бѣ во Антіохію велію свѣтилику святящу, Святому Семіону Чюдотворцу, Столпнику, иже на Дивній Горѣ; о немъ же слышевъ, паче челоуѣка убо блше, яко Христіяншиъ Святого видѣлъ; Святой же Симеонъ видѣ его отъ столпа и вшедъ въ монастырь вопрошаше его: откуда еси и камо идеши? Онъ же рече: отъ Палестинъ есмь; иду въ Костентинъ градъ. Святой же къ нему пакы рече: коея ради потреби? Глагола ему Вакагъ: многыхъ ради потребъ, и надѣюся святыми молитвами твоими возвратитися и поклонитися святымъ стопамъ твоимъ. Глагола ему Святой Семіонъ: не хочу безъ надежди челоуѣчи рещи, яко на челоуѣка Божіе идеши, но не совершити будетъ ту, ниже къ тому узриши домъ свой, аще не послушаеши моего совѣщаніе и, отсюда возвратився къ нему, покаешися, аще и въ живыхъ ти сущу до мѣста постигнеши. Абіе же огнемъ бысть лтъ Вакагъ и отъ сущихъ съ нимъ на носила положенъ, и идаше по глаголу Святого Семіона постигнути до мѣста, и покаеся Аввъ Геласію; до Вирита же достигъ, скончася, не узрѣвъ дому своего, по прореченію Святого. И пакы прочтоша ему Ѳсодора *Василіана*, Патріарха Антіохійскаго, 24 правль толкованіе четвертого Собора: настоящее правило повелѣваетъ, аще которого изволеніемъ Епископа освященіи суть монасты-

ри, не быти мірскимъ жилищемъ, ниже освершиться, соблюдать же и предстоящимъ имъ вещемъ движимымъ и недвижимымъ; не откровенне же не звѣляютъ (зъявляютъ?) о созданіи монастырей, за еше рещи того ради, понеже рече по изволенію Епископа; разумѣти же можеша пространнѣе, како подобають быти монастыри отъ первого правила сабравшегося собора въ храмѣ Святыхъ Апостолъ и отъ первыя главы правила, грани четвертыя, книги царства, аже есть главъ 22, 22, 125-го Устиніяна новаго закона, еже вократѣ поставленно есть въ 1-й главѣ и 11 грани настоящее правило, яко: аще нѣщии коему любо честному дому, на коемъ любо мѣстѣ стоящему, пусто село вдадаты или продадутъ или ииѣмъ образомъ даруютъ или оставитъ — не приметь пакости честнаго домъ, или людскихъ ради долговъ, или иныхъ кое ради вины не отрыгнется, но вся таковая тягость на давшее на ихъ наслѣдники навести, понужаеомъ тѣмъ и даа селы пакы възпріяти, истощаніе прибывшее тѣмъ честному дому отдати; аще же яко подобно нѣкакою лѣностію и нѣкая отъ таковыхъ запустѣвшихъ селѣхъ дана быше честнымъ домомъ, иная убо честь ни быша, домове себѣ да приобрящутъ, запустѣвшее же вещи давшему я и того наслѣдникомъ возвратитися. Вопроситъ же кто: какимъ сохраненіемъ вещи монастырскыя соблюдатися правило повелѣваетъ и кака суть сія? И нѣщии убо реща, яко подобають вся стежаніе монастырская, подвижная и недвижимая, яко же и самыя тѣ монастыри, да соблюдаются неотводне цѣла и некосновенна; мѣдъ же видится, яко правило здѣ о стражбѣ глаголетъ

желіей, спрѣчь о наивышнемъ прилежаніи, за не предстоящихъ имъ имъ стежаній неподвижныхъ, таможь и о нѣкоихъ освященныхъ сосудахъ нѣкогда попускается проданіе. И прочти весьма втораго титла пятыя книги царствъ, угощя о благословныхъ нѣкоихъ винахъ, токмо заложити стежаніе церковная неподвижная, священныя же сосуды въ нужи не токмо заложити, но и продати великимъ проданіемъ, сице глаголетъ, яко священныя сосуды церквии Костентинаграда и на всякихъ мѣстѣхъ стоящихъ, молитвенныхъ домовъ, шнако нѣсть подобно залагати или продати е, но токмо на пскуплеіе плѣнникомъ; аще же будутъ множайше сосуды и едино еже подобно потреби творяще; прилучитьжесь нѣкоему отъ честныхъ домовъ отегчену быти долгомъ, честныя же домы глаголятся епископыи и монастыри, и не обрѣтеться яна движимая вещь рекше, но нѣкое имѣніе, имъ же бы подобно отдати долгъ, власть же естъ сотворяемому продаію безъ пакости, епископу убо продающе со свидѣніемъ своего митрополита и митрополиту со свидѣніемъ своего патріарха, обилныя сосуды и нѣмъ честнымъ домомъ потребу имуть продати или взлѣяти (заложити?) или продати, и ту цѣну за долги даяти, яко же да не проданна будутъ недвижимая, рекша села или винограды, таковое бо глаголетъ недвижимая; а понежь глаголють попускаща осквернятися монастыремъ, да будутъ повинныи правильнымъ запрещеніемъ. Впроситъ же нѣкто, какъ суть? Сія, да вси убо, яко 12 и 13 правило седмаго Собора глаголетъ: Оскверняющихъ священная и не отдающихъ въ

прежній чинъ, аще освещенны суть, да извергнутъсь; аще же прости, или мниси, да отлучаться. И 49 правило Собора, собранного въ Трулъ палатнѣмъ, отъ завѣта святаго *Феодора Студита*, ко игумену: Да не имаша содружества со инокинею, ниже приходи въ женскую обитель, ниже наединѣ бесѣдуи иночествующей, мірской, аще не нѣкая нужда привлачитъ, и тогда двѣма лицами обохъ странъ сущема, едина бо рече удобь напастуема; да не имаша что животно отъ женского пола на потребу служебную, иже женскаго рода отнудъ отрекися, ни же въ въ селѣхъ. Того жъ отъ *Устинова* о числѣхъ мнихъ: Бывати же повелѣваетъ мнишескому чину внутрь монастыря пребывати хотащимъ на Божественное ставленіе, прочимъ попеченіемъ монастыря упражнятися до пятидисеть сущимъ, кромѣ сущимъ по селомъ *Того же* о приношеніи честныхъ же мужей, елико ихъ приходяще. Часто * своего стежаніе движимаго и недвижимого дадати своимъ изволеніемъ или святители, или міряне, или иноки кто отъ презвитерского сану сіе получили будутъ, или мниси, или міряне, или иночествовати здѣ хотящеи, аще ли тѣхъ изволеніе пріимати и приносима пріимати, а не отревати, ни обрешего о добрѣ успѣшно и отревати: онъ бо желая Богу и Ёгородици отдати, и уповая, яко безчисленная отъ нея въ будущемъ пріиметь животъ, обрешенни принесеніе вседушевно творить и велико пріобрѣтеніе мнпть. еже пріяту быти отъ него поданному, акци на воздаяніе обил-

но взирае, а иже того не приемя, обидитъ приносящего толики пользы; елико на немъ того лишешя; подобаеъ убо, яко же речеши есть, таковое благочестіе хвалити паче и приносить — *Отъ житіе Святого Исодовѣдника Никола, игумена Студійскаго монастыря*, ученика святого Феодора Студита: Блаженный Николае преда всего себе Богу, видѣ беззаконіе многаа, и оставивъ монастырь и поимъ брата своего, иде въ Пренеть въ гело въ монастырское и тамо пребывше, Бога моля. Послаше же Преподобному, воздающе нареченіе ему, яко да не будеши сидяи на которомъ же монастырскомъ селѣ, и разгивавшешя поставиша въ его мѣсто игумена именемъ Ахила. Христовъ же угодникъ Никола изгнанъ бывъ изъ селъ монастырскихъ, скитаеся пребываше, отъ мѣста на мѣсто прехождая, старость свою тою всякими недостаткы. — *Отъ житіе Святого Савы, Архіепископа Сербскаго*: Владычествующу самодержцу Стефану, зятю благочестиваго царя Алексѣя, царя Греческаго, и сему предасть монастырь обладати и пещися имъ, яко о своемъ отчествѣ; сей же христоробецъ о семъ зѣло возрадовася, отъ своего владычествіе седа многа и добрѣйшея подаеъ, яже и донинѣ неподвижима соблюдаются во область монастыря. Хелондаря зовомого, людьми же, и конми, и приплоды, и всякими скоты сего обогативъ, яко жъ бѣ и повелѣнно ему преподобными. — *Отъ Никонскія книги 63-го слова, правило 12 7-го Собора*: Аще который епископъ, или игумень, обратится отъ самотвореніе епископскихъ или монастырскихъ вѣнъ творя княжскую власть, или иному лицу из-

дая, нетверду быти далицю, по правилу святыхъ Апостоловъ, глаголющему: о всѣхъ церковныхъ вещехъ епископъ да имать попеченіе и да управляетъ его, яко Богу назирающу его, нехѣтъ же быти ему усвоити что отъ нихъ, или сродникомъ своимъ, яже суть Божія, роздаати; аще ли убоизъ суть, и подаеъ имъ, аки убогимъ, а не вникоу сихъ церковная расточаетъ; аще ли нещуетъ тщету сотворити и ни на какую полау быти селу, ниже тако мѣстнымъ княземъ вдати мѣста, но причетникомъ или земледѣльцемъ; аще ли хитрость лукаву сотворитъ и отъ земледѣльца, или отъ причетника купитъ князь село то, и тако ни твердо быти продалицю, не возвращатисъ пакы во епископью или въ монастырь; епископъ же или игумень сіе творя, да изгнани будутъ, епископъ убо отъ епископін, а игумень отъ монастыря, яко расточающе аля, яже не собраше. — *Того же отъ Градскаго закона и другое завіщаніе глаголетъ*: Яко ни кій же еретикъ ни по найму, ни по насажденію, ни по купли, ни по иному чему образу неподвижимыя вещи взимаетъ отъ церкви, или отъ иного честнаго мѣста. — И сія же прочтеша Васьяну и иная. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Тѣ дрѣжали села, а пристрастіе къ нимъ не имѣли. — И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Древнии Святіи Отци и Чюдотворци села имѣли у монастырей, а пристрастіе къ нимъ не имѣли, но яко Богу освященно и возложено соблюдали и сохраняли, а не свое; такожде и въ нынѣшніи лѣта Святіи Отци Чюдотворци села къ монастыремъ имѣли, но яко Богу священно и возложено, твердо сохраняли и соблюдали; и ты почто

мнишь и нынѣшнихъ Чюдотворцевъ страстныхъ? И *Василь* отвѣчалъ: Язъ того не вѣдаю, Чюдотворци ли то были. И *Митрополитъ* спросилъ: Отъ Святыхъ Отецъ отъ семи Соборовъ и доннѣ во священныхъ правилѣхъ Еллинская ученія не бывала, а ты нынѣ во своихъ правилѣхъ Еллинскихъ мудрецовъ ученіе написалъ, Ористотеля, Оміра, Филина, Александра, Платона; а во священныхъ правилѣхъ писано, не приложити, ни уняти, а и самъ еси писалъ и возблюдити возвѣщалъ, что не приложити, ни уняти, а ты приложилъ Еллинская ученія во святыхъ правилѣхъ, а многое отъ Апостольскихъ правилъ и отъ семи Вселенскихъ Соборъ и отъ Мѣстныхъ и особъ сущихъ, и отъ Градскихъ законовъ, и иная многа, отъ древнихъ лѣтъ сочетанная, во священныхъ правилѣхъ выставилъ еси и отметалъ. И *Василь* отвѣчалъ: Того азъ не помню, къ чему убо буду то написалъ, а буде что не гораздо, и ты исправи.—И *Митрополитъ* его спросилъ: Писалъ еси во своихъ правилѣхъ: инокомъ жити по Евангелію, селъ не дръжати, ни владѣти ими; аще ли не хранить своего обѣщанія, симъ Святое Писаніе муками претить, и огню вѣчному осуждается, и отступники ихъ именуешь, и проклятію предаешь. Ино то еси Божественное Писаніе и священныя правила оболгалъ, а Божественное Писаніе и священныя правила села монастыремъ повѣлѣвають дръжати и инокомъ отъ нихъ питатися, а дающихъ села Господу Богу и Пречистой Богородици и всѣмъ Святымъ церкнемъ и монастыремъ на спасеніе души своей и роду своему и на намѣтъ вѣчную Божественная Пи-

санія и священныя правила не претятъ и огню вѣчному не осуждаютъ, и отступники ихъ не именуешь, и проклятію не предаешь, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаеши отступниковъ, и написалъ еси во своихъ книгахъ, и многія на нихъ строки хулныя, и законопреступныя, и проклятія достойныя, отъ своего безумія еси написалъ во своихъ правилѣхъ. Ино то еси еретическое мудрованіе мудровалъ, во Православныхъ бо аще кто согрѣшитъ, но отступникомъ не именуется, а ты всѣхъ грѣшныхъ называеши, себе же единого безгрѣшна и законоположителя именуешь; Божественное же Писаніе глаголетъ: Никто же безъ грѣха, токмо единъ Богъ; глаголетъ Божественное Писаніе: Никто же чистъ отъ грѣха, аще и единъ день животь его будетъ.—*Апостолъ* же *Іоаннъ* Богословъ глаголетъ: Аще речемъ, яко грѣха не имѣемъ, себе льстимъ и истины нѣсть въ насъ; аще ли исповѣдаемъ грѣхи наша, и кровь Сына Божія очиститъ насъ отъ всякаго грѣха.—*Подобно* же ему и святой *Карвагенскій Соборъ* глаголетъ, правило 115: Богослову глаголющу, аще речемъ, якъ грѣха въ насъ нѣсть, себе льстимъ; развращае убо кто сіе яко не по истиннѣ, но смренномуудріемъ речено есть сіе, да будетъ проклятъ.—*Глаголетъ Златоустъ*: Аще свѣтель по добродѣтели явится кто въ житіи, но всяко грѣхомъ побѣжденъ бываетъ, есть бо и очесемъ согрѣшеніе воззрѣнемъ, и мыслію, и кто можетъ отъ грѣха чистъ быти?—И рече святой *Григорій Нисскій*: Никто же похвалится сердце имѣя чисто, аще и единъ день живота его будетъ, есть бо и по оче-

си согрѣшеніе, и въ послушаніи и не въ послушаніи, и во скотской гортанней сладости, и во умѣ, и въ помышленіи; сего ради научи насъ Господь глаголати: остави намъ долги наша; мню бо согрѣшаемъ, ихъ же не вѣмы, и ни во что же судимъ сія.—Святый же *Дорофей* глаголетъ: есть отъ воззора согрѣшеніе, и аще кто и на себе поропщеть, и сій грѣхъ есть; Святій убо согрѣшеніе изъявши чедовѣческое, отступники же Православныхъ за сіе именоваше, токмо аще вѣроу кто отъ Христа отступитъ, сей есть отступникъ, сирѣчь еретикъ; тѣмъ же аще кто во Христа вѣрующихъ Православныхъ называетъ отступники, сей себе предсти и самъ есть отступникъ. Глаголетъ бо Святый Апостоль *Яковъ*: Аще кто мытсѧ вѣренъ быти, не обуздавалъ языка своего, но лъста сердце свое, сей есть суетная вѣра.—Въ завѣщаніи Святаго *Мефодія*, патріарха Царяграда и сущаго съ нимъ священнаго Собора реченно есть сице: Отовращаемся и проклинаемъ всѣхъ еретиковъ, и Христіанохульниковъ, и клятвенниковъ, и иже Правовѣрія поборниковъ оклеветающихъ и хулящихъ, понеже трудовъ ихъ плоды рассыпати потщеваются; сихъ убо всѣхъ Святая Церква проклинаетъ и отметаеъ, яко враги истинѣ. Въ недѣлю *Православія*, въ поученіи *Евangelьскомъ*, писано есть: Проклинаемъ всѣхъ еретиковъ и Христіанохульниковъ, ихъ же и Святыхульники нарекоша. Подобно симъ былъ въ Царѣградѣ нѣкто инокъ, книженъ зѣло, *Нифонтъ*, Православныхъ всѣхъ законопреступныхъ и грѣшныхъ называше, себе жъ единаго праведнаго глаголаше, яко *Лота* въ Содомѣ; потомъ же раз-

гордѣся до конца и вся чины церковныя похуди. Таковъ былъ инокъ во дни великаго *Варсонофія*, превознесся гордостію, всѣхъ грѣшныхъ нарицаше, послѣди же и на самаго Бога разгордѣся. Глаголетъ святый *Дорофей*: Вѣмъ, рече, нѣкогда пришедша нѣкоего инока въ сіе окаянное устремленіе, исперва убо аще что глаголетъ ему кто отъ братій, плюеши на коегождо и глаголаше: кто есть онъ? Сице нѣсть никто же, развѣ *Изосима* и подобни ему. Таже начать и сихъ осужати и глаголати: никто же суть сіи, токмо *Макаріе*. И по малѣ начать глаголати: и кто есть *Макаріе*? Никто же, развѣ *Василіе* и *Григоріе*. Таже по малѣ начать и сихъ осужати, глаголя: кто есть *Василіе* и кто есть *Григоріе*? Никто же, токмо Апостолы *Петръ* и *Павель*. И по малѣ времени начать и сихъ унижати и глаголати: кто есть *Петръ* и кто есть *Павель*? Никто же, развѣ *Святаа* *Троица*; послѣди же и на самаго Бога разгордѣся.—*Въ мѣста* же сія явись ты, *Васіянъ* старецъ, вся вѣрующа во Христа Православныя похудилъ еси и всѣхъ еретиковъ и отступниковъ нарекъ еси, и въ правилѣхъ своихъ отступники и законопреступники написалъ еси. И *Васіянъ* отвѣчалъ: Азъ собѣ писалъ, на воспоминаніе своей души, да и тѣхъ не похваляю, которые седа держать.—И *Митрополитъ* его *вспросилъ*: Писано во правилѣхъ *Кирила*, патріарха *Александрійскаго*: Аще кто не нарицаетъ Пречистую Богородицу *Дѣву Марію*, да будетъ проклетъ; а ты во своихъ правилѣхъ написалъ то жъ *Кирилово* правило: аще кто нарицаетъ Богородицею святую *Дѣву Марію*, да будетъ анафема. И *Васіянъ* отвѣ-

чалъ: Язь Госпожу Богородицу не хую, будетъ писецъ описался.— И Митрополитъ его *воспросилъ*: Во священныхъ правилѣхъ писано о Отцѣ, и Сынѣ, и Святѣмъ Дусѣ, и о двою естествѣхъ божества и челоувѣчества и о прочемъ уставленіи божественномъ, яко жъ писано въ Седми Соборѣхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, тако же о Пресвѣтѣй Богородици Маріи и о Святѣмъ Крестѣ, и о святыхъ иконахъ, и тако же о исповѣданіи Православныхъ Вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога, приложилъ, исполнил на Второмъ Соборѣ и всѣми Святими Соборы укрѣпили, а въ Седмомъ Соборѣ, въ первомъ правилѣ, неподвижимо и непоколебимо пребывати оставили, тако глаголющу въ нихъ: Нѣсть приложити и отъ нихъ нечего убавити; а ты поколебалъ и двинулъ исповѣданіе Православныхъ Вѣры, еже есть Вѣрую во единого Бога, что на 1-мъ Соборѣ изложено Святими Отци, а на Второмъ исполнено, а на Третіемъ Соборѣ запечатлѣно а на Четвертомъ и на Пятомъ, и на Шестомъ, и на Седмомъ укрѣплено къ тому ни приложити, ни убавити; и ты полное выставилъ, а не полное уставилъ еси и написалъ во священныхъ правилѣхъ. И Васьянъ *отвѣчалъ*: Язь того не вѣдаю; писалъ то Исакъ Собака и правилъ Исакъ же, и ты вопроси его. — И Митрополитъ *спросилъ* Васіяна: Послалъ еси Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, въ свою пустыню на Белоозеро, и послѣ того еси къ строителю Христофору по то Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, посылалъ ли грамоту, а ту строку, что совокуп-

леніе до обрученія бѣ, велѣлъ ли еси загладити такъ, кабы ея не знати? И Васьянъ *отвѣчалъ*: Язь тое строки не посылалъ, а сказалъ ми про нее Мисандо Сувинъ, что та строка тамо не...бра*, и азь Мисанду далъ двѣ грамоты, чтобы послалъ тамо, а велѣлъ бы ту книгу прислати ко мнѣ на Москву; а того еси въ грамотѣ не писалъ, чтобы ту строку загладити.— И передъ Митрополитомъ поставили на Соборѣ Васьяна Рогатую Вошь, и Васьянъ Рогатая Вошь, ставъ на Соборѣ съ Васьяномъ съ очи на очи, сказалъ, что такову грамоту Васьянъ старецъ къ строителю Христофору послалъ и тое строку велѣлъ загладити такъ, кабы ея не знати. И Васьянъ *отвѣчалъ*: Язь того не помню, посылалъ ли еси, или не посылалъ.— И Митрополитъ *спросилъ*: То Житіе Пречистые какъ написано, тому уже десеть лѣтъ, и тебѣ съ кѣмъ о томъ Житіе слово каково бывало ли? И Васьянъ *молвилъ*: Не бывало ни съ кѣмъ.— И Митрополитъ ему *молвилъ*: Прислалъ къ намъ изъ Новгорода Архіепископъ Макарей грамоту, а въ грамотѣ пишетъ, что ему сказывалъ чернецъ Васьянъ Рушенинъ крылошенинъ, что жилъ у Чюда въ монастыри на Москвѣ, и тотъ Васьянъ сказываетъ о той строкѣ съ тобою спрашивался, и ты, де, поговоря съ Максимомъ, отвѣчали ему свице: Такъ то и надобѣ. И Васьянъ *отвѣчалъ*: Азь того не говоривалъ.— И передъ Митрополитомъ, ставъ Васьянъ Рушенка съ Васьяномъ старцемъ съ очей на очи, подалъ рѣчи своею рукою, а писано такъ: Сказывалъ еси, Госпо-

дине, про тоє строку Князю Васильну старцу, и Васьянь, Господине, молвилъ: Язъ, де, того не знаю; да послалъ по Максима, и поговорили съ нимъ, мнѣ молвилъ: Такъ, де, то надобѣтъ. И язъ, Господине, спросилъ Максима одного о той строкѣ, и онъ рекъ: Такъ, де, тои надобѣтъ. И язъ спросилъ Селивана, и Селиванъ молвилъ: Такъ то надобе. И *Васьянь отвѣчалъ*: Не бывало такого ничего, и джетъ на меня. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: Жилъ еси на Симоновѣ и съ нѣкоимъ старцемъ бесѣдовалъ еси, а называлъ еси Христа тварію, да съ тѣмъ же еси старцемъ говорилъ о священныхъ правилѣхъ Седми Соборовъ Вселенскихъ, и старецъ той молвилъ такъ: Святїи Отци на всѣхъ Соборѣхъ Святимъ Духомъ писали, а ты, деи, тако рекъ: Дїаволимъ духомъ писали, а не Святимъ Духомъ. И *Васьянь отвѣчалъ*: Никако жъ еси того не говаривалъ, и кто будетъ на меня говорилъ, и ты, Господине, мнѣ того старца изъеви. — И *Митрополитъ* ему молвилъ: Говорилъ еси съ старцомъ Іосифова монастыря. И *Васьянь отвѣчалъ*: Іосифова монастыря у меня старци и въ кельи не бывали; — язъ ихъ къ себѣ не пуцаю, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. — И *Митрополитъ* велѣлъ Досифею востати и велѣлъ ему говорити, что Досифей у Васьяна слышелъ; и *Васьянь*, какъ увидѣлъ Досифея, и молвилъ такъ: Господни мой, Досифей, старецъ великой, доброй, у меня въ кельи бывалъ многожды. И *Досифей* Васьяну *учелъ говорити*, очи на очи, такъ, слово въ слово, какъ Митрополиту подалъ списокъ, написавъ своею рукою, а въ списокъ пишеть: Спросилъ Митрополитъ Досифея на Соборѣ: ты жилъ съ Васья-

номъ на Симоновѣ, и ты что слышалъ ли отъ него? И Досифей тако рекъ: позвалъ меня Васьянь въ келью и далъ ми Евангеліе недѣльное толковое о Самаренини строку: „тварь поклоняется твари,“ да молвить: ты, де, строчки азъ ещъ, въ пустыни живучи изыскивалъ было у него на мысли, хотѣлъ мя ко своей злоумїи привести, и азъ тогда посматрѣвъ, да отдалъ; и опять еси сталъ смотрѣти тоє строки въ церкви, и онъ пришелъ ко мнѣ и молвилъ: что, де, смотришь? И я молвилъ: Вчерашнюю строку. И онъ молвилъ: Покинь; Христось, де, самъ тварь, твари поклоняется тварь; и тогда еси ему не возразилъ. И онъ опять пришелъ и крикнулъ: Дїаволимъ, де, духомъ писано. И онъ опять пришелъ въ церковь, да молвить, какъ твой Іосифъ писалъ, что на Седми Соборѣхъ Отцы Святїи Духомъ писали, мой, де, старецъ Шилъ не обыскивалъ, не писалъ; и опять Головъ молвилъ: мнѣ, реку, ему о томъ не говорити. И Голова молвилъ: Не говори, уморить тя. И я молвилъ: Того, реку, язъ не боюся. И идучи отъ обѣдни, и я ему молвилъ: Какъ, реку, ты даве говорилъ, что не Святимъ Духомъ Святїи Отцы писали: вото, реку, писано: Все собравше духовное художство, Святимъ Духомъ смотривше. И онъ крикнулъ: Дїаволимъ, де, духомъ писали. И я почелъ съ нимъ бранитись, да то реку: Какъ на Первомъ Соборѣ 318, а все Чудотворицы, и Мученики, и Исповѣдники, Селпвестръ, Папа Римскїи, и Священномученикъ Григорей Армєнскїи, иже по многихъ мукахъ и многими чудесы всю землю крести, Николаю Чудотворецъ, Спиридонъ Чудотворецъ, Пахнутей Исповѣдникъ, и

многихъ мукахъ око ему зрѣтеша, Павелъ Кисарійскій, Исповѣдникъ и Мученикъ, и всѣ Великіе Чюдотворцы, и два отъ нихъ представившася, Хрисанфъ и Моисіе, и они къ нимъ во гробъ изложение Вѣрѣ положиша, и помолвшася три дни, обрѣтоша у нихъ писаніе, написанное отъ нихъ изложение Вѣрѣ. И потомъ послѣ Іефимона со мною почель говорить: Богъ, де, молвилъ къ себѣ: сотворимъ человѣка по образу нашему. И я молвилъ: То, реку, еретики говорятъ; коли бѣ къ себѣ, и онъ бы молвилъ: Сотворю человѣка по образу моему; а то, реку, моляплъ къ Сыну и Духу: Сотворимъ человѣка по образу нашему. И онъ умолчалъ, и видѣть, кое во мнѣ ему части нѣту, и онъ покинулъ; а то еси писалъ, какъ у него слыщелъ по Христіанству и по чернечеству. И Васильиъ всего того заперлся, а *сказываетъ*, всего того съ Доссоіемъ не говаривалъ. И *Дософей рекъ*: Буду язъ что прибавилъ, и азъ самъ таковъ. И *Васильиъ молвилъ*: Душа твоя подыметь; Богъ меня съ тобою разсудить.—И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна на Соборѣ: Предо мною, Митрополитомъ, и передъ владыки, прежде нынѣшняго Собора назвалъ еси Божественное правило кривило? И *Васильиъ отвѣчалъ*: Ино воленъ Богъ, да ты. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: И да ты же, Васильиъ, съ Максимомъ говорилъ: коли Святитель служить Божественную литургію, и онъ креститъ свѣщами внутрь олтаря и обратяся во Царскія двери, тѣми же свѣщами крести благословляетъ народъ, и ты съ Максимомъ рекъ ли: то безчинство? И *Васильиъ отвѣчалъ*: Того еси не говаривалъ.—И *Митрополи-*

литъ спросилъ: Да ты же, де, Васьяниъ, говорилъ про Чюдотворцовъ: Господи! Что ся за Чюдотворцы? Сказываютъ, въ Коллзинѣ Макарь чюдеса творить, а мужикъ былъ сельской. И *Васьяниъ отвѣчалъ*: Азъ его зналъ, простой былъ человѣкъ, а будетъ ся Чюдотворецъ, ино какъ вамъ любо и съ нимъ, чюдотворецъ ли сей будетъ, не чюдотворецъ ли.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Аще восхоощеи судити Святыхъ, обращещи многихъ и во Святыхъ Пророцѣхъ: Давида Бога отца, и Царя и Священнаго Пророка Самоила, и Елисея же, и Аввакума, и прочихъ, также и во Святыхъ Апостолѣхъ Вѣрховнаго убо Апостоломъ Петра, еще же и другихъ; сице жъ порядно смотрѣть и во Архіереохъ, и во Праведныхъ же, и во Преподобныхъ, во свободныхъ же и въ рабѣхъ, не убо тѣлесное благородіе, но духовное, Богомъ предпочтенное смотрѣй: даде убо имъ, рече, власть, иже не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужскія, но отъ Бога родишася. И *Васьяниъ, рече*: Ино, Господине, вѣдаетъ Богъ, да ты, и съ своими Чюдотворцы.— И *Митрополитъ* его *спросилъ*: Слышели есмя ото многихъ достовѣрныхъ, яко вси Православниіи поклоняются честному гробу и святымъ мощемъ Святого Іоны Чюдотворца, да ты, де, Васьяниъ, единъ токмо не поклоняешися ему и не почитаеши его, яко же достоинъ честь Святымъ приносити. — И *Васьяниъ отвѣчалъ*: Язъ не вѣдаю, Іона Чюдотворецъ ли. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: Самъ еси мудрствовалъ, иныхъ поучалъ своему мудрованію, глаголя тако: плоть Господня до воскресенія нетлѣнна, ино то супротивно Евангелію, и

Апостолу, и Святыхъ Отець учению, то ересь древняя нетлѣнная мнимая, проклятое ото всѣхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ, Господине, какъ дотолѣ говорилъ, такъ и нынѣ говорю: плоть Господня нетлѣнна, добра бо * и во гробѣ нетлѣнна. — И *Митрополитъ* ему *моливъ*: Гдѣ ты слыхалъ то и видалъ, что ты говоришь — плоть Господня нетлѣнна отъ воплощенія Его и до Воскресенія Его? И *Васьянъ рекъ*: И слыхалъ есмь и видалъ такъ. — И *Митрополитъ* ему *моливъ*: И ты намъ скажи, у кого еси слышалъ и гдѣ еси видѣлъ такъ написано? И *Васьянъ рекъ*: А то вѣдаетъ Богъ, да ты; кто хоцетъ искати, тотъ и найдетъ. — И *Митрополитъ рече*: Того искати нечего, зане же то мудрованіе злоеретическое, то есть древнихъ еретикъ ересь, и Аполинарская, и Манихейская, и Уліанская, и Валетинская, и Василдская, и Евтихадская, и Диокоридская, иже по привидѣнію глаголють воплотитися Христу, а не истинно. Аполинарій же и Валентинъ глаголють, и прочіи еретици и ихъ единомысленици, тѣдеси Господню свыше снесену быти, и яко же сквозѣ трубу вода, токо жъ сквозѣ Марію Дѣву проиде Христось. Іуліяните же и Гаіянито, нечестивіи еретици, тѣло Христово несозданно и нетлѣнно отъ самого того зачатіе. И пакы глаголють окаяннии еретици, нетлѣн-

помянителіе, яко тѣло Господне неописанно бѣше, яко Божественное естество. Евтихіеви же ученицы, иже нарицаются Евтихіане проклятии, Христа проста и обща глаголють человекна, по преспѣванію обычаю оправданна, отъ мужескаго общенія и отъ Маріа роженна и привидѣніемъ плоть понесша, глаголють единосущна жъ Отцу, намъ же не единосущна, понеже не исповѣдають человекескаго естества цѣла быти въ немъ. Проклятый же еретикъ, Карпократъ, сей Господа отъ сововуленія глаголетъ родитися; а ты, Васьянъ, съ Максимомъ также написали въ Житіи Пречистые такову же хулу на Господа Бога Ісуса Христа и на Пречистую Богородицу. А се вамъ отвѣтъ о Христѣ и о Пречистой Богородици и о нетлѣнно мнимой ереси отъ Божественныхъ писаній, Іоза Златоустаго и прочіихъ Святыхъ. *Златоустога слово, еже о воплощеніи Господни*: Жидове Христа отъ мужа порожишу дѣву мнати, не вѣрують бо писанію Пророкъ, яже не достойнъ почитаютъ и не вѣдетъ тайны; егда убо услышатъ, яко отъ Дѣвы родися Господь, то о томъ блазнятся злѣ; но которое писаніе и который Пророкъ не трубитъ о пришествіи Господни? О сей бо благодати перьвіе Соломонъ, великій премудрости правитель, рече: Блаженная неплоды нескверная, яже не разумъ ложа во преступленіи; неплодови глаголетъ Богородицу прежде осѣненія Святого Духа и прежде осіянія солнцу, не разумъ бо ложа во преступленіи, ниже съ мужемъ поблсѣдова. Егда же слыша о нескверненіи Исаія Пророкъ, и абіе Соломоне вѣщаніе ублажи, и той самъ воспѣтъ, глаголя: Ты убо непло-

* Должно быти: до гроба.

дове несквернену нарече, азъ же глаголю: возвеселихся о Дусѣ Святы. И се убо два послуха глаголаста; поищемъ третіею разръшити тайну, и да трети послухи во правду станеть. Ищемое обрѣтохъ, Давида, пѣніа творца, да сіи свидѣтели поминають смотрѣніе Божіе, и всю тайну трубнымъ изрече гласомъ. Что же рекоша о славнемъ роженіи? Исаія, разумѣвъ смысленно и печатлѣе духомъ, глаголетъ: Се Дѣвая во чревѣ пріиметь и родитъ сынъ, и нарекутъ име ему Еммануиль. Соломонъ же паку рече: Отъ тебе намъ Пестунія Свята душа родить. Сіи же слышавъ Давидъ, рече къ нимъ: Се ли рекоша, яко родить, но въ коемъ мѣстѣ, во градѣ ли, или въ пустыни; или во странѣ? И рѣша ему: Ты о мѣстѣ и о градѣ скажи, болши бо ты сподобися благодати; тогда Давидъ, повелѣніемъ Святаго Духа, великимъ гласомъ преобрази тайну. Вы, рече, въ тайнѣ глаголете, азъ же высокимъ гласомъ рожденіе Господне, се бо слышехомъ, рече, во Ефрантъ * обрѣтохомъ ю въ поли дубравъ, еже есть во Веліомѣ. Веліомъ нарицается пустыни, а Ефрантъ глаголетъся утроба; слышехомъ во Ефрантъ, ты бо изыде слухъ, яко во ютробѣ имать дѣвая; а еже обрѣтохомъ въ поли дубравъ, сей есть вертепъ, идѣже свѣтъ евися Божій; а еже въ поляхъ, се убо мужа ради слухъ пріяхомъ и ту Матерь Господню обрѣтохомъ. Се нынѣ отъ твоихъ три представихомъ ти послухи, славу Дѣвыя проповѣдающе.—Того же. Реку же ли ти, о Жидовине, како

Дѣвая роди паче естества; ты же рци противу сего, како роди Евгу Адамъ безъ жены? И како Дѣвая роди безъ сѣмени? Како прозѣбъ землѣ безъ сѣмени; како ли источи воду несѣкомый камень? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ми ты, какъ жезлъ Аронъ процвѣте; како ли съ небесе манна въ пустыни; како ли наполния водонось; како ли отъ корени Иосеова процвѣте цвѣтецъ; како ли при Елпсеи масло искнипѣ отъ зды? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ты, како при Самеонѣ челюсть сухая воду источи; рци, како отроковъ не опали пещь; како ли Гедіоне руно воду источи? Рци, како при Моисеи возгорѣся камень безъ дровъ, или како горяща купина и не согораше? Рци, како не опали Илія на колесници огниный? Рци, како Моисей вииде во мракъ и паку изыде; како ли Исаія видѣ Господа сѣдяще на престолѣ высоцѣ? Рци, како обави Даниль Навходнасора Царя сонъ и како Езикепль на колесници Херувимствѣ видѣ Господа? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Како Іереміе Пророкъ во чревѣ осветися? Рци, како мертвыя кости воскресе тогда; како Моисей море предѣли жезломъ? Рци, како при Иисусѣ Іерданъ възвратися, или како роди въ ночь день? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ты, како солнечный зной грѣеть міръ и како небо звѣзды обавляетъ? И еще сихъ множайша суть тайнѣ неизреченный проображеніе; да аще сіа скажеши ми, Жидовскій догматече, и азъ же вѣдѣ, яко разумѣеши рождество Дѣвыя; но ты чюждѣ еси и тѣхъ и сихъ таинъ, мы же и сіи и та вѣрою прославляемъ. Испытай Пророки и разумѣй глаголанная о

* Такъ въ подл., вмѣсто Ефрантъ.

Христъ, како вѣнчають проповѣдь Господню, и елико сотвори и пострада; и прежде вамъ седицѣхъ родъ написаша, перьвый молящеся Давыдъ, глаголя: Господи преклонь небеса и сниде; а понеже яко отроча хотишеся родити. Исаія глаголетъ: Отроча родися сынъ намъ данъ бысть; а понеже не хоташе взяти матери его и бѣжати во Египеть, Иеремія глаголетъ: Господь свѣдитъ на облацѣхъ легцѣхъ и придетъ во Египеть и разрушится рукотворенная Египетская, облакъ легокъ Дѣву прозва (?) сѣмени чловѣческа тяготы не емшу. *Того же отъ слова о Давыдѣ Цари и о Шавалѣ Апостоли.* Послушай, супротивниче, о сошествіи Пророка, глаголюща: Сниде, яко дождь на руно, приде бо Сынъ Божій, не тресый вселенную, ни блистаніе пуцае, ни шибенія сла, ни нагимъ Божествомъ являе себе; аще бо Божество видимо было бы, не быша горы стерпѣли, солнце бы угасло; аще бы наго естество показалъ, луна бы исчезнула, земля бы погибла и естество наше все погибло и увяло бѣ: сего ради не плещуа облечеса въ наше тѣло, никому жъ свѣдущу, ни чювшу, во чрево Дѣвиче вселися безъ сѣмени. — *Того же отъ слова о Святѣй Троицѣ.* Не терпя милостивый Господь Богъ нашъ зрѣти созданія своего злымъ бѣсомъ повинувшеся и тѣми погубляема, абіе устремися щедротами своими на избавленіе наше и преклонь небеса, сниде яко дождь прообразовавый древле Гедіонову, руномъ, слово вниде во чрево Непорочна и Пречистыя Дѣвы, не отъ плоти, ни крови заченся, но безсѣхенное и неизреченное рожество имѣя безо отца на земли; не ищи убо ему на небеси матери, безначаленъ бо есть

отъ отца, ни на земли ему ищи отца, неизреченно бо есть зачатіе его: слово сынъ Божіе, во ипостаси своей волею плоть бысть, вкушѣ естествомъ Богъ и чловѣкъ, не возгнуша бо ся преступленіемъ плѣніе лежаща чловѣка, но яко и ризу нося возлече плоть чловѣчю и Божествомъ своимъ обнови. — *Великаго Аѳонасіа Слово на стрпѣніе Господне.* Се и мое, иши къ вамъ чловѣколюбіе, еже не хотѣхъ зрѣти мой образъ ~~плоти~~ отъ бѣсовъ, неже не хотѣхъ зрѣти царя твари злѣ твари работающей, еже не терпѣти отступника гордого на мое бѣдне вознасище созданіе, сія мя отъ очесныхъ и неотступне востати нѣдръ и еже до васъ плотию шествіе се устроити сотвориша, сія мя родитися и младенствовати и свѣтилищу предстати и на твою руку, Семіоне, возлещи убѣдша, не бѣ бо иначе мучителя связати и того сосуды расхитити, аще не подобне вамъ, развѣи грѣха, причащюся чловѣчеству; не бѣ иначе многоплетенныхъ Адамовыхъ мрежей Адама избавити и первое устроеніе воспріяти и Бога по благодати того устроити, аще не азъ чловѣкъ буду и тѣмъ же тому причащюся существомъ и естествомъ, да ни почюдишися, ниждъ умомъ иступиши и удивишися; сіе бо таинство сокровенно бысть отъ вѣковъ и родовъ, сій великій отецъ совѣтъ и проповѣданіе, его же вѣстникъ азъ богоглаголивимъ преднареченъ быхъ. — *Того же.* Егда же 30-ное лѣто приде, време Иоанново, креститися имамъ крещеніе, и преданъ буду, и связанъ и ко Колафѣ веденъ буду, и заушенъ буду, и копіемъ прободенъ буду, и во гробъ мертвъ явѣ затворенъ буду, и все есть чело-

ническому свойственное естеству подобно вамъ, кромѣ грѣха, воспріиму. — *Святого Іоана Дамаскина отъ слова, еже о святыхъ иконахъ.* Наречеша ми всяко, яко Христосъ неописанъ есть, и недомыслимъ, и безстрастенъ, и непостижимъ, и азъ тебѣ глаголю: но плотію описуется, яко же евися на земли со страстныи ея; но пакы речеша ми, яко прочихъ разлучити плоть отъ божества; но послушай, сопротивляйся, яко никогда же разлучишися другъ отъ друга, ниже во утробѣ матерни, ниже во крещеніи, ниже на крестѣ, ниже въ гробѣ; но, речеша ми, яко аще никогда разлучишися, како плоть описуеша едину; но рци ми, еретиче, кто сосалъ млеко отъ Дѣвы матери, не плоть ли, и кто ста нагъ во Іердани, не плоть ли; кто ѣдъ, или кто пій; кто ходи; кто распростре руцѣ на крестѣ; кто положенъ бысть во гробѣ: не плоть ли сія вся претерпѣ, плоть Божество же не отлучися? — *Святого Козмы на стрѣтеніе Господне отъ слова.* Испытайте писаніе, яко же рече во Евангеліи Христосъ Богъ нашъ, въ нихъ же обрѣтаемъ того рождаема и пеленами повиваема, полагаема жъ и млекоу питаема, обрѣзаема и Семіономъ носима, не мнѣніемъ, ниже привидѣніемъ, но истинною мірови явлѣшеса. — *Отъ повпсти, еже на обрѣзаніе Господне по плоти.* Яко же бо плотское роженіе Господне насъ ради иная вся по естеству елико всели конечно порока угонзеніе постижимое воспріять, такожде же и обрѣзаніе воспріимъ законное, тако и еретическая заграда уста, плоть не пріемшу дрѣзающихъ глаголати, но привидѣніемъ родитися; како обрѣзался бы, *ище не пріимъ бы плоть?* —

Святого Кирила Александрійскаго слово, еже съ недплю цвѣтконоспе. Существенное слово очее соединись земному существу матерню, иже древле погребенный образъ обновити хотяи, бывъ человекъ, высокое сохрани божество, не причащяся грѣху отъ согрѣшшаго естества. — *Того жъ.* Сего бо ради безплотный воплощается, да иже янать божество не возможно, сіе пріемлетъ человечествомъ возможно. — *Того жъ.* Но яко человекъ сугубъ бѣхъ, понеже и рыда, и стена, и слези, и трудися закономъ нашего естества, не бо отвержеся пхъ же естества нашего не отъ ложныхъ страстей Богъ Слово, понеже убо сіа прже сихъ отвергла бы; не спитъ въ кораблѣ Богъ Слово, не воздремлетъ бо и не уснетъ храняи Израиля; не спитъ плоть наша, юже пріять Божіе Слово; не алчетъ, не трудится отъ путного шествіе Божественное естество, яко же Псаія рече: Богъ велій крѣпокъ не взалчетъ, ни трудится. Въпросъ: Како убо алчетъ? Отвѣтъ: Плотію, иже отъ насъ. Въпросъ: Како умертвися? Плотію, иже отъ насъ и животоуричь же духомъ. Въпросъ: Како землю колеблетъ? Отвѣтъ: Божествомъ Отца. Въпросъ: Како ада попираетъ? Отвѣтъ: Божествомъ, иже не отъ насъ. Въпросъ: Како рече: Азъ и Отецъ единое? Отвѣтъ: Горькимъ превѣчнымъ Рождествомъ. Въпросъ: Како Отецъ мой болѣй меня есть? Отвѣтъ: Долнимъ отъ Дѣвы рождествомъ. — *Великого Аппанасія отъ Слова, иже на Аріелны.* Подобаше жъ имъ слышещимъ: Азъ и Отецъ едино есве, едино Божество видѣти по свойству Отца; слышеще жъ, еже плакался и подобныхъ, тѣ своя тѣлеса глаголатъ

паче же во обоихъ сихъ имуть вину, яко подобну, понеже ово яко о Бозѣ писано есть, ово же за чеховѣчскаго тѣла его глаголется, не бывають бо во безплотиі плотская, аще не бы тѣло взядъ тлѣнно и смертно; смертное бо бѣше Святая Маріе Дѣвица, отъ нея же бѣ и тѣло Христово, тѣмъ же и нуждаешь во страждущѣ тѣлѣ, и плачущи, и тружajúщися бывше ему того глаголатись и съ тѣломъ, и сія суть плоти своя; аще убо или плакался еси, не бѣше слово смущаемо и плачешь, но плоти то бѣше свое; аще ли же и молился еси прейти ти чаши, не бѣ Божество болящеся, но чеховѣчества бѣ своя та страсть.—*Того же.* Показавый тотъ тѣло страстно, еже попуцати ему плакати, и алкати, и своя тѣлеси на мнѣ показовати, сими бо знаемъ бываше яко Богъ сый бестрастенъ, плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся слово сущее Божіе и послѣ же бывша чеховѣка, глаголя: аще не вѣруете мнѣ, видаще мя во чеховѣческое тѣло оболкшеся, но по дѣломъ моимъ вѣру имите и разумѣйте, яко азъ во Отца и Отецъ во мнѣ.—*Того же.* Плоти убо страждущи не бѣ, кромѣ Слова, того ради глаголется и страсть и Божески тому Отче творяще дѣло не бѣ кромѣ его плоть, но въ томъ тѣлѣ яже пакы Господь творяше, того бо дѣла и чеховѣкъ бѣвъ глаголаше: аще не творю дѣла Отца всего, не имете ми вѣры; аще ли же творю, аще мнѣ не имете вѣры, дѣломъ моимъ вѣруйте и видите, яко во мнѣ Отецъ и азъ въ немъ: тѣмъ же потреба бысть тещу Петрову, болящу огнемъ, воставити чеховѣчески, и

простре руку, Божески же устави недугъ; на роженомъ слѣпцѣ чеховѣческо отъ плоти испущаше плѣваніе, Божески же отврѣзаше брениемъ; о Лазари же гласъ яко чеховѣчески же испущаше, Божески же яко Богъ Лазаря воздвиже изъ мертвыхъ, — се же сице бысть и показанна бываше, яко не привидѣниемъ, но по истиннѣ бѣ имѣя тѣло; подобаше же Господеви во чеховѣчу во плоть облочащуся во всю своими страстями облещися, дал же свое ему глаголемо сущее тѣло, такожде же и тѣло страсти своя ему точію глаголять, аще и не накасахуся ему по Божеству его; аще иного бѣ тѣла того да глаголють, и страсть; аще ли же плоть словеси слово плоть бысть, нужна есть и плотскія страсти того глаголатись, его же и плоть есть, его же ли глаголють, страсти; какія же суть? Еже осужденну быти и еже біену быти, еже же дати и пропѣтіе, и смерть, и другія немощи тѣлесныя, вѣдати же имать всякъ воистину и бестрастное существо словеси и глаголемыя плотию немощи его. Добро есть слышети блаженнаго Петра; той паче достоитъ свидѣтель о Спасѣ, пишеть бо во епистолиі, глаголя: Христу убо пострадавшу насъ дѣлама плотию, тѣмъ же и егда глаголется алча, и жажда, и трудися, не вѣдѣти, и спати, и плакати, и просити, и рождатися, и отмѣтатися чаша и просто всему плотскому реченну бывающу о немъ, алчущу и жаждущу за ны плотию, не видѣти глаголющу и заушаему и трудящуся за ны плотию, и возносиму пакы, и рожаемъ, и растащу, и болящуся, и крыющеся плотию и глаголющу: аще мощно есть, да прейдетъ чаша сія; и

Биенну за ны плотію, и отнудъ все таковое приѣмлюще за ны плотію, ꙗко ни самъ Апостоль того дѣльꙗ не рече пострадавшу, но страдавшу за ны плотію, да не самогь(?) слове(?) свое будетъ все то существомъ, но самыя плоти своя существомъ страсти явиться. — *Евангеліе отъ Матвѣя, з чило 108.* И поемъ Петра и оба сына Зеведова начать скорбѣти и тужити; тогда глагола имъ Исусъ: Прискорбна есть душа моя до смерти. Тѣлкованіе: Не всѣхъ учениковъ поемъ, но тріехъ сихъ, имъ же показа славу свою на Фаворѣ, да не, видѣвше его, молящесе и стужающесе, соблазнатся, обаче же и сихъ оставль и отшедь особъ молитися; устроениемъ же скорби и стужается, ꙗко да увѣритъ, ꙗко человекъ есть воистинну человеческаго естества, еже смерти боятся, понеже бо и не по естеству вижде смерть въ человекѣ, и сего ради естество человеческое боится и отъ нея бѣжитъ. — *Евангеліе отъ Марка, зачало 64.* И поемъ Петра, Іакова, Іоана съ собою и начать ужасатися и тужити, и глагола имъ: Прискорбна ми есть душа моя до смерти. Толкъ: Поятъ же три едны, иже слава его самовидци быша, на Фаворѣ, да видѣши преславная, видѣти и скорбная, и увѣдетъ, ꙗко тѣмъ воистинну человекъ сынъ и скорбѣти подобно намъ, и тужити, понеже бо всего человека воспріять естественнымъ обыченъ, и всяко скорбѣти и тужити по естеству, ꙗко человекъ естествомъ къ смерти не сладце подлежаимъ, еже бо реци: Да преидеть чаще сія, явль человеческое. — *Того же.* И пакы шедъ, помолкъ, тожде слово рекъ, да вторымъ молениемъ увѣритъ, ꙗко естествомъ поистин-

нъ человекъ быше. — *Того же.* И пакы убо третіе молится вни радѣ, ꙗко же выше рекохомъ, ꙗко естествомъ поистиннѣ человекъ. — *Нотъ Евангеліе отъ слова 28-го.* Сія же человекъ себе нарицаеть Господь, увѣряе, ꙗко воистинну плотъ приязль есть, а не мечтаниемъ, ꙗко же нѣци мнѣху. — *Того же въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.* И бѣгалъ же Господь, да увѣритъ, ꙗко человекъ быше воистинну; аще бо въ рукахъ Продовѣхъ удръжанъ бы былъ, убити его всяко восхотѣло бы, и аще бы былъ убитъ, како бы спасеніе человекомъ было; аще ли сосѣваемъ не умреть бы, мнѣло бы, ꙗко мечтаниемъ воплотися Господь. — *Апостола Павла посланіе къ Римляномъ, зачало 205.* Богъ сына своего пославъ въ подобіе плоти грѣха. Толкъ: Пже въ подобіи не къ плоти зрѣти, но къ плоти грѣха, не ниу бо отъ нашея соедини собѣ, но негрѣшнѣ, ꙗко же рече въ подобіи грѣшныя плоти безгрѣшнѣй же: тако и святыи Кариль въ 15 книгѣ, еже на Уліана: тѣло, рече, Христово не грѣха тѣло, но подобіе плоти грѣшныя. — *Святого Василия къ Заповолскому Епископу.* И яляется Господь естественнымъ страсти воспріемъ на извѣщеніе истиннаго вочеловѣченія, а не привидѣніемъ; а еже отъ злобы къ страсти, елико чистый животъ нашъ сквернѣетъ, ꙗко недостойны пресвятого Божества отбѣтае, тѣмъ и рече въ подобіи быти ему плоти грѣха; но убо плотъ нашу приязль со естественнымъ ея страстемъ, грѣха же не сотвори. — *...ко Евреомъ зачало 307.* Понеже убо, рече, дѣти причастишася плоти и крови и тои преспскренно, еже есть подобно отъ истинны, а не по меч-

танію коему, яко жь еретници глаголють, и той плоти и крови причастенъ есть, да и въ семь явить, еже быти. Мы же чада во чтеніе Божіе причастихомся плоти и крови и во тѣльныхъ и земленныхъ тѣлесѣхъ, и сея ради вины единочадое слово Божіе животь по существу сый причастися тѣхъ же.— *Того жь.* Понеже весь воспріяти сподобися се прочіе по послѣдованію должень по всему подобитися челоукомъ, пбо родися, и возрасть, и ѣдѣ, и пи, и уснѣ, и воста, сія же вся устрои, рече, не по шюму чему, но да помилуетъ сущее на земли и привлечеть отпаденіе. — *Евангеліе отъ Луки, зачало 58.* Бысть же егда глаголаше сія, воздвигши жена нѣкая гласъ отъ народа, рече ему: О блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси съсала. Толкъ: Фарисеомъ и книжникомъ, оклеветающимъ чудеса Господня, жена жь не лѣностное и простое естество хвалить, гдѣ суть, иже въ мечтаніи евитися глаголющю Господу, се бо и сосца и пшля послушествуется.— *Отъ толкованія, еже отъ Иоанна.* Плотію бо ходящу Господу, отъ хлѣба пищу пріемлющу, хлѣбъ онъ ѣдомый въ тѣло его вхожаше и смѣшашеся сосвятою его плотію, и возрастеніе и составленіе солагашеся по челоуческому.— *Отъ житіе Святого Пларіона, епископа Меглинского.* Важный же Пларіонъ, воспріемъ слово ко злымъ еретикомъ, рече: Аще по провиднѣю вочелоучился Христосъ, яко же нещуете, или отъ небесъ снесе плоть и яко во оамый день обрѣзася по древнему якону, сіе бо едино точію довольно изустити блди (блуди?) неразумныхъ, обрѣзаніе бо плоть быша нашей плоти сродна, проевленно убо

показася, яко по истиннѣ вочелоучился отъ чистыхъ Дѣвическихъ кровей и яко нашу тѣльную и мертвенную изять плоть, и ту обожить, на небеса вознесе и одесную спосади, и яко отъ Дѣвическихъ чистыхъ кровей плоть изять.— *Того жь.* Како же Пречистую Богородицу вышній Иерусалимъ нарицаете, отъ которого писаніе, отъ которого Святого, или Пророка, или Апостола? Кого убо сего безумію учителя имуще въ толику себе пропасть злобе вринусте, понеже свѣтло и явственно Евангелисту Матѣю глаголющу: Исусъ Христово рожество сице бѣ: обреченнѣ убо бывши матери его, Маріи, Иосифови, преже даже не снитися има, обрѣтеса имуще во чревѣ отъ Духа Свята, и прочее, и прошедъ убо тонко * частнѣ о рожествѣ его и приде даже до волхвовъ и глаголетъ, яко пришедъ въ домъ, видѣша отроча съ Марією, матерію его, и падше поклонившася ему. Также и Лука велегласнѣши сказуетъ, еже по плоти Господне Маріе Богородице рожество; и о ина многа свидѣтельства Евангеліе и Апостольскія книги обращеть, яже сіа кнпги точію вы пріемлетъ и почитаете, иныя же отмѣтаете, яко Пречистаа Богородице Маріе роди по плоти Господа нашего Исуса Христа, сего ради и Спасъ во Евангелійской кнпзѣ множицею себе сына челоуческа имещеть. Се и здѣ показомъ истинну, яко благовѣстници нигдѣ же именоваше Святую Богородицу вышній Иерусалимъ, яко же вы нещуете. Откуда же пакы изобрѣтоште худное оно и богоненавистное ученіе, его же бѣсо-

* Въ полѣ. тонько.

сове рещи ужасаются: они бо Христа сына Давыдова именоваше, вы же того плоть отъ небесъ сошедша бестудне дерзаете глаголати отъ послѣднаго безуміе; аще небесно бѣ тѣло Христово, не хотяще человѣческимъ подлежати страстемъ непримѣннымъ, глаголю же алчбѣ, и жажди, и сну и труду, и печали, и слезамъ, и елико такова. Аще небесный человѣкъ бѣ ему по составу слово соединися, не бы тлѣнныи и смертныи, и земляне, небесныи бо жителіе нетлѣнныи суть и бесмертныи; каа же бѣ потреба, аже отъ дѣвы воплощенію? Не точию же, но и по воскресенію Спасъ увѣряе свои ученицы, яко не привидѣніе или мечтаніе есть плоть, аже отъ насъ прія, рече: Видѣте руцѣ мои и нозѣ мои, яко самъ азъ есмь; осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мя видите и муще. Аще привидѣніе бѣ, чіа ребра Ѳома осеза? Слышите убо и Павла великого, глаголюща ко Евреомъ: Понеже убо дѣти приобщаеши плоти и крови и ты подобне приобщися, тѣмъ же воздражаша и мнѣніе небесныя плоти привидѣніе, Ангелъ бо когда приемень, но отъ сѣмени Авраамля, отнуду же долженъ бѣ по всему подобитися братіи; се проевленно бысть, яко Христосъ тлѣнну и мертвенну взятъ плоть отъ Пречистыя Богородица Маріи. Нѣкогда же пакы недугомъ прельстивъ, нѣяне суще, приидоша ко блаженному глаголюще многая и своѣ утврждающе ересь, сѣмо и овамо прелогающе и хвалящесь православне мудрствовати и вся преданіе дръшатъ церковная, такоже и святыя службы, и посты, и вся иная православна суща и отъ Соборныя предавшѣ Церкви, къ нимъ же крот-

къмъ сердцемъ, кротчайшимъ и мудрованіемъ отвѣща Иларіонъ: Добре яко вспоменусте отъ Соборныя Церкви; бо добре яко вспоменусте наченше Соборныя Церкви. добре приѣмше отъ самовидѣцъ слово Святыхъ Апостолъ, добре уставленная и преданная непоколебимо даяже донынѣ дръжитъ, аже и вы крѣпче и непоколебимо дръжаще даяже до Четвертаго Собора, иже въ Халкидонѣ, отъ того же отврѣше себе отъ Соборныя Церкви нѣкоторымъ Еханіемъ, иже и Мантануиій прозванъ бысть, иже съ нимъ скверными Іереи Евтихіево и Диоскорово злословіе приѣмше, дръжаще преложеніе нечестивыхъ вѣльну и глаголете не пріяти Христу единосуцѣнную намъ плоть, но нетлѣнну нѣкакову, и безстрастну, и тонку, несозданну и небесну; сицевое убо хульное вѣлѣніе Соборныя Церкви ниже пріяти когда, ниже предаде. Аще убо нетлѣнна, и бестрастна, и небесна баше Господни плоть, бестрастное бо не трудится, ни спитъ, ни ясть, ниже пѣеть, ни рукама осѣзается. И кто же спя въ корабли, а не наше ли естество? Кто о градѣ поплака? Кто надъ Лазоремъ прослезилъ? Въ дому же Симона прокаженнаго кто возлеже? Кто ноги омытъ ученикомъ? Кто таинство предаде? Кто связанъ веденъ бысть во дворъ Каифинъ? Кто на крестѣ повѣшенъ бысть? Кто во гробѣ положенъ бысть? Кто по воскресеніи ученикомъ рече: Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видѣте и муще? Се явѣ показахомъ, яко истинную владыческую нашу сію плоть Господъ одѣся. Она же утѣсняема отъ истинныхъ блаженнаго глаголь, хульное се отвѣщаше, глаголюща:

Та явльшесь Господня плоть соединишися Божеству бысть едино естество Христось. Къ нимъ же премудростная она отвѣща душа: Аще едино есть естество Христось, и то все Божество Христово естество отъ Отца неразлучно бѣаше, проевленно же яко и плоть Христова во време страсти соединившеся, Христову естеству неразлучна бѣ отъ Отца, и како стража доле держима, и раинна, и прободаема, и поистиннѣ умроне и во гробѣ мертва и недвижна лежаще. Аще убо плоть Христова Божество бысть, како самъ Христось глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя оставилъ? Како же къ Маріи глаголаше: Маріе, не прикасайся мнѣ, не бо вздохъ ко Отцу моему. Како жъ и ко Апостоламъ по воскресеніи глаголаше; Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видите имуща, и иная премогающая таково вочеловѣченіи Христовѣ яснѣйше трубы свидѣлствуютъ. Паки же во трисвятѣй пѣсни приносяще, еже святой, бессмертный и распыйся, и явственно свое называете безуміе, паче жъ нечестіе. Аще убо бессмертная плоть, и нетлѣнна, и небесна, како жъ роспиться? Аще роспятся, како ту Божество нарицаете?— *Отъ житіе святаго Евтихія, патриарха Царяграда.* Во дни святаго Евтихія, патриарха Царяграда, устремися нѣкто глаголати гнусную сію и нагубную ересь, глаголя, яко нетлѣнно тѣло Господа Бога нашего Иисуса Христа. Отъ того зачатіе родись и мало не всю вселенную воскорѣ погуби, аще не бы предварилъ Мофисеосъ Евтихіе, отгна и обличая вредоуміе ихъ, оказавъ отъ Божественнаго Писаніе свидѣль-

ство и указаніе премогающего отъ Святыхъ Апостоль, Пророкъ же и Учителей, не дуга бо, рече, не исцѣльна, еже глаголати нетлѣнно прежде воскресенія тѣло Господа нашего Иисуса Христа; кто бо есть безуменъ рещи смѣя нетлѣнно тѣло Господне отъ того соединеніе? Аще бы тако, то бы мечтаніе, а не истинна мнѣло воплощеніе и вочеловѣченіе Божіе слово. Како же нетлѣнное тѣлообращеніе пріять или Пилатъ съ нами повнись, или млекоже напоися, и како трудися, яко же пшеть, на крестѣ гвоздинное пригвожденіе и копейное прободеніе?... *Того жъ отъ нынѣ повѣсти.* Пленеломъ вскетель благостоянія и устава церковного не могій зрѣти ученіе, мерзкими яко нѣкими мечтаніи поколебати церковь окушася, злохулиники нѣкія подвигъ, еже на воображеніи благочестія, яко же отъ Святыя Дѣвицы отъ Христа зачєнншася плоть прежде страсти нетлѣнна баше, и царю нечестивому ученію повнущше, изгнанъ бысть со стола великія Евтихій патриархъ Царяграда и заточенъ, злочестне гонаніе обличающу.— *Іоана, митрополита Ниского, отъ слова, еже обличити Армены.* Понеже убо Евтихій, и Диоскоръ, и Тимофей, Елури и ихъ единомышленники плоть Христову во прывиднѣи проповѣдаше, и сего ради едино естество во Христвѣ Манихєнскы похулявше, и вся Святыя и Богоносныя дръзнувше нечестивно на своемъ разбойническомъ Соборѣ, иже во Ефесѣ второмъ, прокленше и православную свою вѣру отвргше, и сего ради отъ слова Папы Римскаго и отъ святаго Великаго Вселенскаго Собора, иже въ Халкидонѣ, извержени бывше и во проклятіе и анаемѣи предши, и яко нечестивіи Манихю.

не и Христорьцы отъ Соборныи и Апостольскія Церкви отогнани быша Святыми Святителн всеа вселенныа, и въ заточеніе отослани Свхъ печестіе и отметныа хулы, и злопловіе и Христорьствія Арменонъ наслѣдовавшіа, и тмыкратицею сіа умножиша, тако же и великое отвръженіе и страшную ересь Іудіана Адикариасейскаго негліномпштеля обновивше, и воплощенія Христова явно отметающеса, тако глаголють, яко тѣло намъ единосущественное дѣбелое, смертное, страстное и перстное, тлѣнное жъ и созданное Христось не взять отъ Дѣвы Марія, но тѣло нетлѣнно, тонкое, бестрастное, бессмертное, и явися, рече, чловѣкъ, яко же восхотѣ, и ѣдѣ и пїѣ, яко же евися Аврааму, ядѣ и пїѣ; потомъ же пакы и ту безплотную и невестественную плоть отнюдь отметающе и отъ своего нечестивого и Христорьного сердца лживыа басни замышляюще, глаголють, яко и то невидимая и бессмертная и нетлѣнная плоть во естество Божественное превратися, и уже не пмать Христось въ себѣ цѣлое наше естество, ни тѣло намъ единосущественно, ни плоть, ни кости, ни главу, ни руцѣ, ни нозе, ни образа чловѣческаго, но бысть простъ и несложенъ; яко же бѣ и прежь воплощеніе. Якоже бы капля медвенная, или оцетная растворится и утопится въ пучину морскую, уже невидима его и не пребываетъ, тако же, рече, и тѣло оное, еже Христось прїять, растворися и погрузися въ пучину Божественну, и уже не видиться во Христѣ, ниже цѣло въ немъ пребываетъ, не сохраняетъ свое естество. и сего ради, рече, нѣсть во Христѣ двою естеству, Бо-

жества и чловѣчества, но едино естество все Божества. Тѣмъ же и преданію Соборныи Церкви и таинъ Христовыхъ, но едино естество, имъ же о Христѣ худеть, вся превративше и вся предложивше, и комканіе же святыхъ таинъ, еже есть хлѣбъ заколеніе плоти Христовы, не тѣломъ Христовымъ глаголють, яко же самъ Господь рече, но Божествомъ; и сими баснословіи и хулами подпираеми, яко же тростенною палицею, себе подтврдивыше; въплоченіе бо единого сына Божіе вся Четыреевангеліе показують и вси Апостоли съ Богоносными Отци проповѣдаютъ, сіи же отнюдь отметаються и отрицаються. Тѣмъ же и мы не исправити хотя сіа пишемъ, исправити бо ихъ не мочно и самымъ Ангеломъ, аще бо самому Христу, Сыну Божію, воплощенному Богу, и Евангелистомъ, и Апостоломъ, не повинующеся, ни вѣрующе, ни которому иному святому учителю земному или небесному Ангелу вѣры имуть, или повинуются; но убо да и тѣхъ нечестіе и Христорьства отъ самого Христа, и отъ Евангеліе, и отъ Апостоль обличивше и Христовыхъ отметники и Манихїоны показавше, аже отъ Православныи вѣры, иже отъ нихъ всегда прельщаемыя отъ ихъ нечестіе избавимъ; аще бо Христу не вѣрують, о себѣ глаголюще, ни Евангелистомъ, ни Апостоламъ повинуются, проповѣдающимъ во плоти по насъ Христа бывша, не Святими Богоносными Отци угожаються, аже согласна совершенна Бога и совершенна чловѣка во двою совершена естеству Христа исповѣдають, ниже пакы своимъ книгамъ торжественнымъ вѣрують, двѣ естества и двѣ дѣйствїа о Христѣ уча-

щимъ , яко же многожды евихомъ и обличихомъ , и отъ своихъ книгъ , Армянскимъ языкомъ написанныхъ , како не суть явственно Христоборци и Манахione , и едино естество , и едино дѣйство о Христѣ хуляще по воплощеніи? Аще убо Христось иная учить о собѣ , и Евангелисты же , и Апостолы , и Святіи Отци , сіе же иная супротивная Христу , и Евангелістамъ , и Апостоламъ глаголють и проповѣдають , яже ни Евангелисты , ни Апостолы рекоша , что иное являютъ , но токмо явственно , яко отметници суть Христу , Евангелію , Апостоломъ врази и Святимъ Отцемъ супостати быша . Да рекутъ убо намъ вси лукавіи еретици Арменове , иже слѣпи ко свѣту , иже премудрости не наказани , иже ради Христось туне роспять , неблагодарственная созданія , лукавого сотвореніе , откуду , или отъ коихъ Евангелистъ и Апостоль , или Богоносныхъ отецъ такового обрѣтоша , отврѣженіе тако проповѣдають , ни плоть , ни кости , ни естества человѣческаго , ни хотѣніе , ни дѣйства Христось имать , но Божество , токмо едино и просто , и несложно , и едино естество и дѣйство , яко же и прежде воплощеніе о Христѣ проповѣдати не ужасаються? Они же обличеніе своей ереси разумѣвающе , лицемѣріемъ и лестию отвѣщаютъ: Ей , рече , Бога и человѣка глаголемъ же Христа; къ нимъ же да речемъ тако , яко добре написа о васъ великій Григорей Богословъ , глагола: Не простъ языкъ обрѣтаю Орменъ , но зѣлотаннъ и покрытій (исполненъ?) вѣрчъ , неправья (—ый?). Аще убо исповѣдаете Христа ни плоть , ни кости , ни естества человѣческаго и муща , ни дѣйства , ни раблага образа , тѣла страстного , и смертного ,

и тѣльного , и намъ единосущественна , но едино естество все Божество просто и несложно , то како Бога и человѣка его лицемѣрно , на прелщеніе слышущихъ , глаголюще , не сромляйтесь : каковыи человекъ есть Христось , не шнн ни плоти , ни кости , ни образа рабїе , ни естества человѣческаго , ни хотѣніа , ни дѣйства , ни главы , ни руцъ , ни ногъ? Аще же сіа вся исповѣдаете , яко имать Христось по истиннѣ , а не по мечтанію , то како не имать явно Христось два естества , Божество и человѣчество , яко же имать два пмена , Бога и человѣка? Лицемѣріемъ на прелщеніе слышущихъ глаголете? Аще бо плоть Христова на естество Божественное превратися и единосущна Божеству бысть , и едино Божество есть Отецъ и плоти Христова , яко же тѣи еретици поучають , и сего ради едино естество есть Христово все Божество , явно есть , аки и плоть Христова во всякомъ мѣстѣ и времени отъ Отца неразлучна бѣ , яко же и Христово Божество . Аще убо плоть Христова естествомъ Божество бысть , то како во време страсти на небеси не бѣ Христова плоть отъ Отца неразлучна , и во адѣ съ душою его , и въ раи съ разбойникомъ , и во всѣхъ безъ недостатка и неразлучна , яко же и Божество Христово бѣ со Отцемъ , но во гробѣ лежаще мертво и бездушно и недвижимо тѣло Христово? Аще бо возмутъ еретици Армени Ековити пресвятое тѣло Христово Божіе , во време страсти на небеси неразлучно бѣ отъ Бога и Отца , и сѣдѣше съ Божествомъ и во гробѣ , и во адѣ со душою , и въ раи съ разбойникомъ , и вездѣ безъ недостатка , и неразлучно , и нераздѣльно , яко же

и Божество его явно, якои плоть его естествомъ Божество бысть. Аще во гробѣ лежаще тѣло Христово мертво, и бездушнѣно, и недвижимо, ни на небесѣхъ съ Богомъ Отцемъ не сѣдающе, ни во адѣ со душею, ни въ раи съ разбойникомъ, но во гробѣ токмо единѣмъ лежаще, то како не суть сіи лживе еретницы и Христорборцы? Аще убо плоть Христова Божество бѣ, то како самъ Господь на крестѣ глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя остави? Аще убо плоть Христова Божество бѣ и на небесѣхъ отъ Отца неразлучна, то како Господь едино Божество раздѣлился и себе остави? Но что глаголють съ кимъ безумни, яко се глаголы смиренныя Господь діаволя дѣла глаголаше (?), дабы не убѣжалъ отъ него? Оле не срамнаго ихъ и бестуднаго лицемѣрія ихъ, явно Христа лицемѣрникомъ глаголють? Ина убо имѣти въ сердци, иная же езыкомъ глаголати; яко же бо сами полны лицемѣріе и лукавствіе, таковаго же и Христа именувати не убояшеся, незаконни; но Богъ Всешилень сый Христосъ. иже вездѣ сый, гдѣ бѣ могъ діаволь бѣжати отъ него; но яко ными многими обличени, тако же и сими нечестивии облчачуться; ни что же ни едино отъ ученіе Святыхъ Отець ни разумѣти, ни учити, ни собою блсни лживыя замышляти, дабы токмо возмогли плоти Христовы стирещися, сіи бо смиренныя глаголы, яко же всѣ Святин и Богошосин Отци согласно отъ Святого Духа навикше, толкують: Христосъ на увѣреніе своея плоти и человѣческаго естества, глаголаше и дѣяше, а не по лицемѣрію, діаволя дѣла; како бо глаголаше преж-

де Лазарь умре и радуется васъ ради и яко не бѣхъ ту? Аще бо и плоть его естествомъ Божество бѣ, вездѣ бы и безъ престани и неразлучна и неописанна бѣ плоть Христова Отца, яко же и Божество его, яко же и самъ Господь глаголетъ о своемъ Божествѣ: Азъ и Отець едно есѣмъ, и пакы: Азъ во Отцѣ и Отець во мнѣ; то како рече Маріи по воскресеніи: Не прикасайся мнѣ, не бо вздохъ ко Отцу моему, и пакы то же дѣя, Апостоломъ по воскресеніи рече: Огвжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко мя видите имуща? Аще убо плоть Христова въ Божество превратися, явно есть, яко не бѣ уже плоть, но духъ невестественъ, огонь поѣдаей, яко же Господь учить, глаголя: Духъ есть Богъ; рекій же Апостоламъ плоть имѣти и кости, и паче по воскресеніи, евлаетъ, яко Армене отме: ници суть плоти Христовы и Христорборцы. Аще убо простое тѣло Христово, ни безначальное, ни собезначально Отцу, ни соприсносущественно Отцу, ни несозданно, ни превѣчно, ни невидимо, ни неописанно, ни неосязуемо, ни необразимо, ни Духъ, небо и землю исполняе, ни Божество, ни персти, ни несложенно, невидимо Ангеломъ и человѣкомъ, ни огонь поѣдаей, то како естествомъ Божество есть, яко же безглавни бледсловеть? Яко же бо слово плоть бысть непреложно, не преврати во свое Божество плоть, но непреложень пребысть, тако и плоть его обѣженна непреложно и непревратно отъ своего естества и Божества не преложила, ни въ естество Божество превратися, и сего ради Бога и человѣка Христа во двою естеству и дѣй

ству и во двою волю вси Святїи
его исповѣдаютъ и проповѣдаютъ.
Аще жь плоть Христова въ есте-
ство Божество превратися, нѣсть,
яко Христось совершенъ человекъ
не можетъ глаголатиць, аще бо
Христось о своемъ убо Божество
глаголетъ: Азъ и Отець едино ес-
въ, а о своей плоти рече: Отець
болїи мене есть.—*Соборъ Арменскїй.*
Сїи же Богоборцы Армене, отме-
тающиеся воскресенїемъ и хуленї-
емъ на гнусїмъ своемъ Соборѣ, иже
бысть въ богомерстїи странї ихъ,
глаголемїи Товинь, прекословѣ пи-
шуще, глаголють: Иже кто не гла-
голетъ плоть Христову равну бы-
ти Бога Отца Божеству, да бу-
детъ проклетъ, то како не суть
явно Богоборцы и нехристїане,
Христа самаго проклинаяще и
ученики его? Видите ли Армени,
сѣдалище бѣсовское, въ колѣико не-
честїе и безстудство впадосте, яко
не токмо иже въ Халкидонѣ Со-
борѣ и съ нимъ вся Святїя ху-
лите, но и самаго Бога нечестив-
но проклинасте? Аще убо Хри-
стось свое воплощенїе увѣряе, гла-
голаше Иудеомъ: Что мя ищете уби-
ти человекъ, иже истину вамъ
глаголахъ? И Навель же великїи
Апостоль къ Тимофѣеву пишетъ:
Человекъ Исусъ Христось, давшїи
себе за ны и пакы человекомъ смерть
и человекомъ воскресенїе мерт-
вымъ. Сїи же глаголють, яко нѣсть
человекъ Христось, но токмо Богъ,
ничто же лишїше имѣя отъ Отца
во своемъ естествѣ; то како всяко
Христїане именоватися могутъ, а не
паче дьяльїане (дьявольїане?) П рече
убо Іоаннь Богословъ: Плоть бысть
вселїсе въ ны; како же не рече,
яко плоть словомъ претвори и въ
Божественное естество предложи?
Навель пакы къ Тимофею пишетъ

о вѣрѣ, глаголя: Во истину ве-
лико есть смотрѣнїе таинство:
Богъ явїсь во плоти; како же не
рече, яко и плоть Божество со-
творишь? *По лѣтѣхъ убо 300* и 18
по вознесенїи Христовѣ, 300 и 18
Святїи Отцы въ Никее сїидошася
и изображение вѣры написаше,
како подобаетъ Христїаномъ ис-
повѣдати Сына Божїе, и рекоша о
Христѣ, яко сошедше съ небесъ,
и воплощься, и вочеловѣчьшася,
роснїята же, и погребенна, и вос-
крещѣша и восшедша на небеса,
и сѣдїащего одесную Отца. Аще
убо плоть въ Божїе естество пре-
ложено вѣдаху, како не предложї-
ша въ вѣру, яко одесную Отца
сѣдїа и плоть свою Божество пре-
вратїише, яко же и сїи нечестїи
не честїе ради плоти Христовы,
не отврѣженїе ради тѣлу его тво-
рище. баснословяетъ, супротивная
убо Христу и его Апостоламъ и
Богосноснымъ Отцемъ учаще, чю-
жакотся отъ Христа, наслѣдивше
анаему, яко же рече святїи Па-
велъ Апостоль: Аще кто благо-
вѣститъ вамъ пнако, яко же прї-
ясте, да будетъ проклетъ! Убо
плоть Христову во естество Бо-
жество превратитися и единосу-
щїну Божеству быти, ни Христу
рекуи, ни Евангелїстомъ напи-
савшимъ, ни Апостоломъ научив-
шимъ, ни Святїмъ Отцемъ 300 и 18
въ вѣрѣ предложившимъ, или по-
менувшимъ, сами ти да будутъ про-
клетїи, Христорборцы еретици Ар-
менове, учаще и проповѣдающе
чрезъ оно, еже прїяша, и да по-
губить я Господь, глаголющесе лжу;
яко же и Великїи Аванасей Алек-
сандрїйскїи, обличае ихъ, пишеть
сїице: Кой ады отрїгнутого гласъ
глаголющаго единосущїну быти
плоти и Богу Слому? Тако жь и

Святѣй Кирилль Александрійскій ко Уконсу Епископу тако пишетъ: Вразумѣвше вочеловѣченіе образъ, видимъ, яко двѣ естества снпдоста посовокупленно, неразстръзано, неразлучно, непреложно; плоть бо плоть есть, а не Божество, и глаголетъся плоть. Тако же и Бого-слова слово есть, а не плоть; а и основнѣ (?) плоть себѣ по смотрѣнію. Ничто же бо ино нечестивіи, потоко воплощеніе Христово отверщияся хотяще, сія вся хулы глаголють и баснословятъ, того же, яко привидѣніе Христа воплотитися и родитися глаголють, и сего ради едино естество во Христѣ хулити не срамляються. Аще же по истиннѣ Богъ и человекъ есть Христосъ, единосущенъ намъ Богу и Отцу и единосущенъ намъ человекъ по плоти, то како не имать двѣ существа во своемъ составѣ? Аще убо возмогутъ показати правду сіи нечестивіи еретици Арменове, яко мы, человекъ, единосущни есмы Богу Отцу естество Божество имамы, а Богъ и Отецъ единосущенъ намъ есть, добро убо едино све (все?) во Христѣ проповѣдаютъ; аще же сіе слово нечестивно есть глаголати или мыслити, да Богъ есть невидимъ и неизображенъ, простъ и бессмертенъ, неописанъ, невѣстимъ, не постижимъ, имать же и Христосъ сія вся по существу своего Божества, яко Богъ истиненъ и Отцу единосущенъ; есть же намы и по истиннѣ человекъ единосущенъ намъ по плоти, видимъ, и несозданъ, и перстенъ, и смертенъ, и страстенъ, и описанъ, то како убо не имать двѣ естества явно, Бога и человека? Аще жъ и тіи еретицы Армене сіи вся глаголють быти во Христѣ, исповѣдаютъ его Бога и че-

ловѣка, единосущна человекомъ, небесного и земного, созданного и несозданного, смертна и бестрастнаго, видима и невидима, безъ матери и безо отца, описана и не описана; аще бо, яко же рекохъ, въ истинну сія еся о Христѣ исповѣдаютъ, явно есть, яко двѣ дѣйствѣ и тіи во Христа глаголють, аще и не хотяще: сія бо вся двою естеству суть отъ собства. Аще жъ двѣ естества о Христѣ глаголати отъмѣтаются, явно есть, яко во привидѣніи Христа глаголють свитисл человекомъ, а не по истиннѣ воплотитися, понеже, аще не бы тако се было, то како два имени, Бога и человекъ, о Христѣ глаголюще, единого имени истинну отъмѣтаются суетоуміи? Тѣмъ же явленно, яко имя токмо человекства глаголють, да не яко Манихеони обличени будутъ, вещь же имени того и естества истину отъмѣтаются. О Христовыхъ потѣхъ испытасемъ, еже и прочая хулы отвержае ихъ, яже на самага Христа, и на Евангеліе, и на Апостолы, и на Святыхъ Отецъ замыслиша: во време страсти Христу молящуся и яко капля кровавыя поты его текуща, естество свое плотское увѣряюща, — сія же Христорборци Армене поты его отъ Евангеліе искрептавше, како не суть явленно Христорборци; аще не истинна есть се, яко истиннаго воплощенія Христова, отверщияся хотяще се створити, бояхуся бо такова дръзнути, да рекъ намъ нечестивіи вину Христовыхъ потовъ искрептаніе, или како самого Христа творять премудриши Евангельскимъ и Апостольскимъ се створити дръзнуша, аще бо Бога истинна Христа исповѣдаютъ, сице глаголюще на Святыхъ Евангелисты и

Апостолы, то како не суть Христорборци? Яко же самъ Христосъ сотвори и глагола по челоуѣчеству, се вся отмѣтающа претвращаютъ, то како могутъ сии Християне быти а не паче Христорборци?—*Того же.* Како же Святители великого града Рима сопредстолнныи и единомысленики Святыихъ Апостолъ хулетъ, зане двѣ естества и двѣ дѣйствія, и двѣ хотѣнія о Христѣ проповѣдаше, и благочестіе ихъ нечестіе именууютъ, а исповѣданіе ихъ отврженіе, а правовѣріе ихъ зловѣріе глаголютъ, и проклинати ихъ нечестивно не ужасаются; аще бо Соборная Церкви и Апостольская и Святители ея въ ересь впадоша, яко же Христорборци Армени глаголютъ, хулеще, явно глаголютъ, яко Христосъ ложь есть; аще же Христосъ ложь нѣсть, яко Богъ истиненъ и Церковь его Соборная и Апостольская правовѣрную вѣру дръжитъ и проповѣдаетъ со всеми своими Святители. проевленно, яко Евтихія, и Диоскоръ, и Тимофей, Елуръ, и Петръ Пеллѣкинъ (Вѣ...?) Іудіанъ, и единомысленики ихъ, Арменъ ученици и нечестіе ихъ и отврженіе, еретици суть, и хулници, и Христорборци, и зловѣрники, и яко же Юду Апостола, суща отъ двонадесете, предателя Христова діаволъ сотворивъ пожесть, тако же и сія нечестивыя Армены, отъ 12 языковъ вѣрующихъ во Христа отдравъ и предатели и отметники отъ Православныя вѣры сотворивъ, яко же левъ пожесть а той же діаволъ лукавый, иже толкиа ереси и отврженіе хулы всѣя въ нихъ и своему отступленію ихъ научи, вси бо ихъ старыя книги двѣ естества и двѣ дѣйствія о Христѣ

проповѣдаютъ и страстна плотію и безстрастна Божествомъ его являютъ, и новыи ихъ ереси обличающе, евяются отметники Христова воплощенія, кривоиспосатели святаго Евангеліе и сопротивныя враги и сопостаты всемъ Святителямъ древнимъ, Греческимъ же и Арменскимъ, тѣмъ же великии по правдѣ и зѣло по истиннѣ ото всѣхъ языкъ, вѣрующихъ во Христа, всегда наслѣдуютъ анаемю. Ужеснися небо и земля вся отрещени о дръзости Богоборцевъ и Христу враговъ, нечестивыхъ Арменъ; услышите сія всѣ, иже со Армены любовь творяще, исправитесь и отбѣгайте отъ Арменъ, яко отъ Жидовъ и яко отъ Манихей, яко отъ антихристъ, да не погибните съ ними, съ нечестивыми; услышите сія, иже сія со Армены ѣдущи и пиюще, лютого отвѣта ото всѣхъ Святыихъ, яко Христови есте врази, аны ихъ подбаеетъ проклинати: Армены, яко петлѣннопонителіи, да будутъ прокляти; яко едино дѣйство и естество о Христѣ хулеще, да будутъ прокляти; яко едино дѣйство о Христѣ проповѣдающе, да будутъ прокляти; яко едино хотѣніе и едину волю о Христѣ проповѣдающе, да будутъ прокляти!—*Того же.* Аще убо толикимъ ото всѣхъ Святыихъ прокляти бывше и Христа отгнани, и діаволу предани, и до скончаніе вѣка ото всѣхъ Християнъ проклинаеми, како пакы истинни Християне отъ правовѣрныхъ пріяти будутъ; како жъ и лживи Християне и лживи правовѣрнии скверное ихъ крещеніе и жертвы ихъ, яко истинныи и крѣпкія творятъ? Аще бо тиократицею прокляти бывше и діаволу предани, како отъ анаемъ и отъ

клявъ благословеніе изыдетъ, или како отъ дѣвола духовное и свѣтлое тѣло совершается? Отъ анаемы бо благословеніе не бываетъ, и отъ проклятїа молитва не исходитъ, и отъ дѣвола Христова таинство не совершается.—*Того жь*. Сїи же, иже благочестіе отметниши и зловѣріе начальниши и ихъ учителя, понеже шїхъ еретиковъ безстуднѣйша быша и зловѣрнѣйша, бесчисленныя ереси и хулы и отверженіе на Христово воплощеніе и на правовѣріе замыслиша и Христоборцы евленно евшася, не отъ единого токмо Собора осужени быша и анаемѣ предани, но отъ многихъ и великихъ вселенскихъ и помѣстныхъ, Соборовъ обличени, и осужени и проклятїю предани; Аріе бо на Сына Божїа хулу глаголаше, 1-й Святый Соборъ Вселенскій въ Никей, при велицѣмъ цари Костентинѣ, въ 10 лѣто царства его, бѣше сошедшеся Святїи Отци, числомъ 318, и прокляше Аріе, суему дренного пресвитера бывша Александрійскыя церкви. 2 Соборъ Вселенскій въ Царѣградѣ, при велицѣмъ цари Θεодосїи, во 2 лѣто царства его, снисдошася Святыхъ Отецъ 108 и прокляше дуборца Македонїе, того жь и Богопротивника Несторїа, на Христа хулу глаголюща и проста чловека исповѣдающа, и святую во истинну Богородицу чловекородицу глаголюща. 3 Святый Соборъ, иже во Ефесѣ, числомъ 200 Святыхъ Отецъ, въ 13 лѣто царства Θεодосїа Малаго, иже извргоша и проклаша Евтихїа, и Діоскора, Тимофеа, и Елуря, Петра Бѣллиника, и Якова Серїянина, Гуліана и Севгпра, и единомысленики ихъ. И преже ихъ евленіе, Григорїе Чюдотворецъ, Григорїе

Пискій, Аѳонасїй Великій, Григорїе Богословъ, Амбросїе и Евремъ Божественный, Іоанъ Златоустый, Селивестръ Дама, Іулій, Кириль Ерусалимскій, Кириль Александрійскій, Елифанїе, Василїе Великій, равнии ангеломъ Богоноснии Чюдотворци и знаменосци, Святїи Отци, Пророческіи, единомысленики ихъ, Аріе, и Мамента, и Аполдинаріе, и подобныимъ, такожде и едино естество о Христѣ хулящїе, и Божество Христово страстно и смертно проповѣдающїе, тмократицею проклаше. Потомъ же, егда евшася сія Арменскїа предстатели, иже суть сїи: Евтихїй, Діоскоридъ, Тимофей, Петръ, Іуліанъ и единомысленики ихъ, первое убо Левъ Великій и Флавїанъ, Святїи Патріарси и Великіи Вселенскїи Соборы 4. 4 Соборъ Святыхъ Отецъ 630, иже въ Халкидонѣ, при цари Маркїанѣ, во второе лѣто царства его, иже собратеша на Діоскора, бывшего Патріарха Александрійскаго, и на Евтихїа, Архимандрита Царяграда, и на единомысленики ихъ, извргше ихъ и прокляньше и дѣволу предавшѣ. Тако и во Іерусалимѣ, при Анастасїи цари, Іоаннѣ Патріарсѣ Іерусалимстѣмъ, Θεодосїй и Сава, Святїи Богоноснии Отци, десеть тысячъ черноризецъ пустынникъ собравшеся, Евтихїа, и Діоскора, и Тимофея, и Петра Бѣллиника, и Севгира, и единомысленики ихъ, анаемѣ предаше. 5 Соборъ Вселенскій 160 Святыхъ Отецъ, въ Цареградѣ, при цари Іустинїанѣ древнемъ, въ 26 лѣто царства его, и Святого Собора Халкидонскаго утвердивъ, и Евтихїа, и Діоскора, и ихъ единомысленики проклаше; пакы же Мина Святый, Патріархъ

Царяграда, и Агапитъ Преблаженный, Папа Римскій, на Еutihiя, и Диоскора, и Петра Гугниаго, и на Севгира Соборъ собравше, сія ихъ Богоборныя писаніе проклѣше и ихъ гнаше; Фелексъ же и Омехъ, Святїи Патріарси великого града Римского, и Кицїанъ, Соборъ сотворивше со всѣми всея вселенныя Святители, сославше Петра Вѣличника и единомысленики его, да трижды извргше его, яко Богоборца, и анаемъ предаше; потомъ Мартынъ Святый, равно (ый?) Ангеломъ, Папа Римскій, 108 Святыхъ Епископъ созвавъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сія пакы, яко Богоборца сметавъ и проклѣтію предаде; потомъ Святый Агафонъ, Папа Римскій, созвавъ 125 Святыхъ Отецъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сія пакы, проклѣтъ со единовольники ихъ. 6 Соборъ Вселенскій, 170 Святыхъ Отецъ, иже въ Константїнѣ градѣ, сошедшеся при цари Костентїнѣ, отцѣ Устинїановѣ, внуцѣ Иракліевѣ, въ лѣто 13 царства его, на Несторїя, и на Евтихїя, и Диоскора и на единомысленики ихъ, со единовольники ихъ прокленьше и діаволу предаше. Тако жъ Святый Вселенскій 7 Соборъ 367 Святыхъ Отецъ, иже въ Никенѣ, второсе собравшеся, въ 8 лѣто царства его, Костентїнова, и Ирїны, матере его, на иконоборцы, тако жъ съ ними и Армены проклѣять. Елико убо яко Богоборцы и Христу супостати проклѣти бывше и діаволу предани съ начальники своими и съ учителя многое ихъ зловѣріе и еще ото всѣхъ крестїанъ проклїнаеми, како могутъ пакы, яко Христїане зватися, а не паче, яко Богоборцы, и Христу врази, и супротивници и отъметьници Христу? Аще вѣра

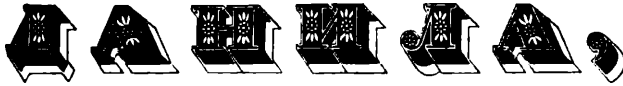
ихъ неприятна есть, како крещенїи ихъ прїятно? — *Отъць ересей безглавыхъ.* Еретиковъ безглавыи еретици плоть Господню глаголютъ не созданну, бестрастну, бесмертну, нетлѣнну и яко привидѣнїемъ Христу воплотитися лжесловеть. О той же ереси Лампетїане же и безглавыи Армени и Еutihievу, и Диоскорову, и Тимофееву, и Петрову, и Уліяновы ереси прїяша, вся книги Божественнаго Писанїя отъмѣтають, точию Евангелїе, и Апостоль, и Псалтырь прїемлють, и сіе по своему зломудрованїю мудрствують, плоть Господню глаголютъ привидѣнїемъ прїемшу, не созданну, бесмертну, нетлѣнну. И аще нетлѣнна и бесмертна плоть, како распяся, како пригвоздися, како кровь истче, како копіемъ прободеса, како умртвися, како воскрессе? Нетлѣнное бо и бесмертныя не умираеть, и аще не умираеть, то уже не воскреснетъ, но всегда нетлѣнно и бесмертно пребываетъ. — *Святаго Теофана, творца канономъ.* Тлѣнень слога Божїе нетлѣнна зракъ прїемъ чловѣчь въ нетлѣнїе облече. — *Великого Авонаца отъ слова, еже на Арїяны.* Давидъ поеть: Не оставиши душу мою во адѣ, ни даси же преподобному своему видѣти истлѣнїе; подобаше бо тлѣнїи сущей плоти уже не остатися * по своему существу смертнѣ; но за облекшегося въ ню словесе безъ тля пребываетъ, яко же бо самъ бывъ въ нашемъ тлѣ, наше все подражало есть, такожде и мы прїемше его, бесмертїе его причацаемся, безъ ума убо творять ся блазнь прїимати и худѣ разумѣють Арїане.**.....

* Въ подл: ея.

** Конца недостаетъ.

СПИСОКЪ СЪ СУДНАГО СПИСКА.

П Р Ъ Н І Е

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ, СО ИНОКОМЪ МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

Въ лѣто 7033 писано сицѣ, Максимъ Инокъ Святогорецъ говорилъ и училъ многихъ и писалъ о Христвѣ, яко сѣденіе Христово одесную Отца мимошедшее и минувшее; яко же Адамово селеніе въ рай и прямо рай сѣденіе, тако и Христово сѣденіе одесную Отца мимошедше. Гдѣ было въ здѣшнихъ книгахъ написано: Христосъ взыде на небеса и сѣде одесную Отца, а индѣ: сѣдѣи одесную Отца, и онъ то зачернилъ, а иное выскребъ, а вмѣсто того написалъ: сѣдѣвъ одесную Отца, а индѣ: сѣдѣвшаго одесную Отца, а въ иномъ мѣстѣ: сѣдѣль одесную Отца. Тако глаголя Максимъ, не повиновашеся, и потомъ Божиими судьбами неизреченнымъ, яко же Богъ вѣсть. Лѣта 7033 взысканіе бысть о той хулѣ и въ прочихъ Великому освященному Собору, бывшу въ полатѣ Великаго Князя. Въ томъ же Соборѣ былъ и самъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Руси, и зъ братією своею, со Княземъ Юрьемъ и со Княземъ Андрѣемъ, и со Архіепископы, и Епископы, и

со Архимариты и со Игумены, и весь Великій Освященный Соборъ, и старцы изо многихъ монастырей, и многимъ же бояромъ, княземъ и вельможамъ, и воеводамъ бывши ту. И на томъ Соборѣ сталъ Инокъ Максимъ Грекъ, и *Даниль, Митрополитъ* всеа Руси, *вельмъ* его спросити Владыкъ Досифею Сарскому и Подонскому, что ради Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее, писалъ еси и говорилъ и училъ многихъ сему? И Максимъ отвѣчалъ: Въ томъ разньства ни котораго нѣсть, а то мимошедшее Адамово селеніе въ рай, и сѣденіе прямо рай мимошедшее есть, тако же Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее есть. И *Даниль* Митрополитъ *вельмъ* ему прочести свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній, отъ Евангелія, отъ Апостола и отъ прочихъ сицѣ. *Евангеліе* отъ Марка: Господь же убо, по глаголанію его къ нимъ, вознеся на небо и сѣде одесную Бога. *Апостолъ*, еже ко Евреомъ посланіе: Очищеніе сотворилъ грѣховъ нашихъ и сѣде одесную величества на высокихъ, То-

го же распятіе пострадалъ, о срамотѣ не радивъ, одесную престола Божія сѣде. Того жъ: Не въ рукотворенная святая вниде Христось, но въ самое небо. и единою о грѣсь пренесе жертву, и всегда сѣдѣй одесную Бога. *Апостоль* же ко *Евѣсѣвѣмъ*: Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духъ премудрости и откровенія въ познаніе Его, просвѣщеніе очесамъ сердца вашего, увѣдѣтвѣ, что есть упованіе званія его, и что богатство славы достойнаго Его во святыхъ, и что превосходящее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его изъ мертвыхъ, и посади Его одесную себе на небесныхъ, превыше всякой власти и владычества и силы господства. *Апостоль* же къ *Колосаемъ*: Вышнихъ ищите, еже есть Христось одесную Бога сѣдя. *Великаго Василия* отъ слова, еже о вѣрѣ: Христось въ третій день воста отъ мертвыхъ по писаніихъ, явися Святымъ Его ученикомъ и Апостоломъ, и прочимъ, яко же писано; възиде жъ на небеса и сѣде одесную Отца, отнюду же придетъ на кончину вѣка сего. Святаго *Григорія Богослова*, еже на Святую Пасху, ему же начало: На стражи моей стану. Сущее: Христось въ себѣ восприходитъ. *Апостоль*: Христось, рече, въ себѣ прииде, спрѣчь въ достоинство своего Божества, отъ него же достоинства вма-ло истощися смотренія ради, вознесежеса убо сѣде одесную Отца; восприходите и вы въ первое достоинство, еже по образу. *Златоустово*, отъ слова, еже на Вознесеніе Господне: Сей есть Господь славы, возшедшій на небеса въ восклицаніи и сѣде одесную Отца. *Кирила Мниха* отъ слова, еже на Вознесеніе Господ-

не: Приидите возрадуемся Господеви, возшедшему на небо на небное, на востоки, сядищему одесную Отца, поклонимся приѣмшему всякую власть, на небеси и на земли. *Того же*: Самъ Отецъ возгласи къ грядущему по плоти: Сынъ мой еси ты, сяди одесную мене. Со престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка. Твоя суть небеса и Твоя есть земля, вселенная и концы ея Ты основа. И посадивъ Отецъ Сына на престолъ своею, и вѣча его десницею, восплавающимъ свѣцъ серафимомъ: Положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ отъ каменн честнаго, славою и честію вѣнчалъ еси Его, славу и велелѣпіе возложилъ еси на нѣ *Изложеша же на первомъ соборѣ Православныхъ апостолъ*, еже есть: Вѣрую во единого Бога Отца: И воскресша въ третій день, и возшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца. *И иныхъ книгъ*: Возмѣлай грѣхъ, помилуй насъ, возмѣлай грѣхъ міра, приими молитвы наша. Сѣдѣй одесную Отца, помилуй насъ! *Великаго Василия* о таинственныхъ: Самъ вся во всѣхъ первенствуя, и возшедъ на небеса, сѣде одесную величествія Отца на высокихъ, иже и приидеть воздати комуждо по дѣломъ его. *Іоанна Дамаскина* отъ осмогласника: Господи, аще и на судищи предста, Пилатомъ судимъ, но не отступи отъ престола, со Отцемъ сѣдя. *Того же*: Во гробъ плотски, во адъ же со душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолъ бѣше, Христѣ, со Отцемъ и съ Духомъ, вся исполняя неописанный. *Того же* отъ слова, еже о вѣрѣ и на еретикъ, и еже предстояти рабскія и учиненныя: Слыши убо, что рече Данилъ: Ирѣхъ дождеже престолъ поставленъ быша, и Вѣтхій дѣнь-

ми сѣде, тмы тмами служаху Ему, и тысяща тысящами предстояху Ему. И пакы Исая рече: Видѣхъ Господа сѣдѣщаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Сервафими предстояху окрестъ Ему. И Михія же рече: Видѣхъ Господа Бога Израилева, сѣдѣща на престолѣ своемъ, и се воинство небесное стояше одесную Его. Зриши ли всюду горьша предстояща, *Того же:* Сѣдѣща, егда убо види и Сына, еже одесную имуща сѣдалища, не служебнаго и подручнаго того быти вѣтнѣй сана, но владычняго и власть имуща сицѣ. Сего ради и Павель обои сія вѣдѣй, яко предстоитни служащихъ есть, а еже сѣдѣти заповѣдающихъ и повелѣвающихъ есть. Зри, како обои сія раздѣляетъ, глаголя; ко ангеломъ убо рече: Твориай Ангелы Свои души и слуги Свои огнь палищъ. Къ Сынови же: Престолѣ Твой въ вѣкъ вѣка. Ради престола царску власть намъ проваля, едма убо вѣдѣи слово намъ того показа, не служебнаго убо сана, но владычняго, яко Владычѣ тому поклоняемъ, и равночестна Отцеву. Тако бо и самъ повелѣ, рекъ: Яко да вси чтутъ Сына, яко же чтутъ Отца. *Того же,* отъ вторыя бесѣды книги, еже о непостижимомъ, что есть сила воскресенія Христова: Новъ и вѣкій, рече, воскресенія показася образъ, мнози бо и преже разумѣша и Господень престолѣ, и сидѣніе, и царство Его, яко нерушимо есть, царствію бо Его нѣсть конца. *Псаломъцаво:* Гдѣ сѣдитъ Царь во вѣки, Богъ сѣдитъ на престолѣ Святѣмъ Своемъ; оного воскресоша мертвцы. но тако никто же, инѣ бо воскресше и въ землю возвратишася, и на время премѣняеми смертнаго мучительства подѣ вла-

стію пакы привождася оная, тѣло же Владычнее воскресе, не въ землю возвратися, но на небеса възиде, и все вражіе разруши мучительство, и собою воскреси всю вселенную, и нынѣ на престолѣ сѣдитъ царствѣмъ. Святаго *Ефрема* отъ слова, еже о сомнящихся: Христосъ вознесся на небо и сѣде одесную Бога, никогда же бо отлучаемъ отъ славы Божества, едино бо естество Отца, и Сына, съ Святѣмъ Духомъ, едина слава, единая сила, едино дѣйство, едино существо, едино сопрестоліе, едино царство. *Великаго Афанасія:* Разумѣти есть, яко сѣдѣніе и престолѣ Его, царство и сила и слава непрѣмѣнна и нерушима, ибо царствію Его нѣсть конца. *Того же:* Пржедъ всего навѣки, яко истиннѣйшии на Христіаны въ вѣрѣ суть и надежди, и вѣрну бо сказуются трими частями дѣта: мимошедшая, настоящая, будущая, надежда же единѣмъ точію является будущимъ. И что глаголю Сына Божія, быша чловѣка, Господа нашего Иисуса Христа? Мы не видѣхомъ чудеса, яже сотвори, но обаче вѣруемъ видѣвшимъ, а яко сѣдитъ нынѣ одесную престола величествія Отца въ вышнихъ со воспріятіемъ, спрѣчь съ владычествомъ, еже воспріятъ, нынѣ не видимъ, но обаче вѣруемъ. *Того же:* Надъ языки Богъ воцарися, Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ своемъ, воспоемъ Ему разумно, яко Царю нашему. *Того же:* Владычественъ еси, Боже, видѣй бездны, и на престолѣ сѣди Своея славы, прехвальнѣй и превозносимѣй во вѣки. *Того же:* Ангели небеса едино существо; яко же Сынъ посланъ волею Отца, и своимъ хотѣніемъ и дѣйствомъ Пресвятаго Духа, спасеніе чловѣ-

комъ содѣла, тако же и Духъ о себѣ не мать глаголати, но соединно хотѣиємъ, со Отцемъ и съ Сыномъ. Иное же посланіе Сыновнѣ, плотному смотрѣнію разумѣваемъ. Паки же о единомъ существѣ и собезначальствѣ Сыну со Отцемъ речено есть во Евангеліи: Сего ради мя Отець любитъ, яко азъ душу свою полагаю да паки прииму ю; никто же возметъ ю отъ мене, но азъ полагаю о себѣ, область бо имамъ паки пріятію Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца моего. Видиши ли самовластво и собезначальство ко Отцу, и не требующа никого же воставити Его отъ мертвыхъ, но самовластно воскрешаетъ отъ мертвыхъ, яко же рече избранный сосудъ Павелъ: Не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себѣ излія, зракъ раба приимъ, и прочая. Егда же Лазаря воскреси, пришедъ надъ него рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услыши мя; азъ же вѣмъ, яко всегда мя послушаеши, но народа ради стоящаго окшестъ рѣхъ, да вѣру имуть, яко Ты мя послалъ. И паки рече Иисусъ: Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отець мой возлюбитъ его, и къ нему пріиде въ обитель у него сотворивъ. Видиши ли вездѣ равнолестіе, а неповинованіе? И паки рече Иисусъ: Отче, прослави Сына своего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. И ина много обрящещи въ Божественномъ Писаніи о семъ свидѣтельствующи, яко равночестенъ есть Сынъ Отцу, а не служебенъ. Сіа убо доздь.

ДРУГІЙ СОВОРЪ ВЫСТЪ.

Лѣта 7059. Божественнаго священнаго Собора и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Ва-

силія Ивановича всеа Руси, иже о Святемъ Дусѣ Отца Его Пресвященнаго Данила, Митрополита всеа Руси совѣтомъ, иже о Христѣ собравшеся соборнѣ, избрѣтоша ко многимъ прежнимъ хуламъ новѣйшая хулы на Господа Бога и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы и законы, и на Святыя Чюдотворицы, и на Святыя монастыри, и на прочая, Максима Грека, Инокя Святогорца, яко ему сущу во Іосифовѣ монастырѣ, въ темницы затворену бывшу, обращенія ради, и покаянія, и исправленія, никако же было ему не учити кого, ни писати, или писаніе составлять, или посылати хкому, или пріимати отъ кого. Онъ же покаянія и исправленія не показоваше, и повинна во всемъ себе глаголаше, и отреченная мудрствоваше. И посланія писаша, и тако разсмотрѣвше и расудивше не токмо необратный его нравъ, но еще хулы его прибылыя новѣйшая на Господа Бога, и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы, и законы, и на прочая. И послаша во Іосифовъ монастырь ко Игумну Цифонту и старцемъ, и привезше его съ Волоку, изъ Іосифова монастыря на Москву, поставивша предъ Даниломъ, Митрополитомъ всеа Руси, и предъ Архіепископы, и Епископы, и предъ всемъ освященнымъ Соборомъ. И Митрополитъ Максиму говорилъ: Пошли естя отъ Святыя горы исъ Турского державы, ко Благочестивому и Христолюбивому Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, милостынн ддя, и Государь васъ жаловаль милостыннми и всемъ изобиліемъ, и многія дары посылалъ въ ваши монасты-

ри, и честію великою почелъ; а вамъ было за Государя Бога молити и за всю его благочестивую державу о здравіи и о спасеніи, и о долбніи на враги его. И вы съ Савою, вмѣсто благихъ, Великому Князю злая умышляли, и совѣщали и посылали грамоты къ Турскимъ Пашамъ, и къ самому Турскому Царю, подымая его на благочестиваго и христіюлюбиваго Государя и Великаго Князя, Василія Ивановича всеа Руси, и на всю его благочестивую державу. Да вы же говорили: Ратуетъ Князь Великій Казань, да ніколи ему будетъ и соромъ Турскому ему не молчати. Да вы же вѣдали Искандра Турского посла совѣты и похвалы, что хотѣлъ подымати Турскаго Царя на Государя Великаго Князя, и на всю его державу. Да ты, Максимъ, то вѣдалъ, а Государю Великому Князю и бояромъ его не сказавъ. Да ты же говорилъ многимъ людямъ: Быти на той земли Рускій Салтану Турскому, зане же Салтанъ не любитъ сродниковъ Царегородскихъ Царей, а Князь Великій весь Василей винукъ Фомы Амарейскаго. Да ты же, Максимъ, Великаго Князя называлъ гонителемъ и мучителемъ нечестивымъ, какъ и прежніе гонители и мучители нечестивые были. Да ты же, Максимъ, говорилъ: Князь Великій Василей выдалъ землю Крымскому Царю, а самъ изробивъ побѣждалъ отъ Турского. Ему какъ не бѣжати? Пойдетъ Турской, и ему либо карачъ дати, или бѣжати. Да ты же, Максимъ, говорилъ многимъ здѣсь на Москвѣ: Великому Князю и Митрополиту кличуть многолѣтіе и еретиковъ прокланяють, зане же творять не по писанію, ни по правиломъ, а Мит-

рополить поставляется своими Епископы на Москвѣ, а не въ Царѣградѣ отъ Патріарха. Да ты же, Максимъ, волшебными хитростями Елинистими писалъ еси подками на дланѣхъ своихъ, и распростираять длани свои, противъ Великаго Князя, также и противъ иныхъ многихъ поставлялъ, волхвуя. А жилъ еси во Іосифовѣ монастырѣ, и приказано было надъ тобою назирати старцу Тихону Делкову, а отецъ у тебя былъ старецъ Іона священникъ, и ты имъ говорилъ: Азь, Максимъ, вѣдаю все вездѣ, гдѣ что дѣется, ино то волхвованіе Елипское и еретическое, яко Симонъ волхвъ вся вездѣ вѣдѣти глаголаше себѣ, и мечтами волхвованными взять демоны къ воздушній высотѣ, его же верховный Апостолъ Петръ, отъ воздушнія высоты низвергъ на землю, смерти предаде. Тако же и иніи мнози безчисленніи еретицы, такояже глаголаху, прельщающе и губяще народы, яко же Иліодоръ волхвъ, его же Святый Левъ Катанскій своимъ руками связавъ священнымъ амфоромъ своимъ, на огни созже, и вшедъ въ церковь соверши Божественную литургію, прочіи же даже и до нынѣ богоборніи еретицы творяще блху и прельщающе глаголаху. Тако же и ты нынѣ, Максимъ, глаголеши прельщая и погубляя люди. Да ты же, Максимъ, говорилъ и училъ и писалъ въ книгахъ, яко сидѣніе Христово одесную Отца мимошедше есть и минуше, яко же Адамово селеніе въ раи и сидѣніе прямо рая. Да ты же, Максимъ, Святыя Божія Соборныя и Апостольскія церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжаніе, и люди, и доходы, и села имѣють, а и въ нашихъ монастырѣхъ, во Святой го-

рѣ, и въ иныхъ мѣstechъ въ вашей земли и у церквей, и у монастырей села есть, да и въ писаніихъ отеческихъ писано: вѣдно ихъ держати Святымъ церквамъ и монастыремъ. Да ты же, Максимъ, Святыхъ чудотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, Митрополитовъ всеа Русіи, и Преподобныхъ чудотворцевъ Сергія, и Варлама, и Кирила, и Пафнотія, и Макарія, укоряешши и хулиши, а говориши такъ: Зане же они держали города, и волости, и села, и люди, и судили, и пошдины, и оброки, и дани имали, и многое богатство имѣли, ино пмъ не лѣзъ быти чудотворцомъ. Ино, Максимъ, коли на тебя былъ Великій Соборъ божественный предъ Царемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ, и передъ нами, и передъ Архіепископы, и предъ всѣми священными мужы, въ полатѣ Великаго Князя, а братія Великаго Князя на томъ же Соборѣ были, и все боярство. Да потомъ въ нашемъ Митрополи чинъ дворѣ, о тѣхъ же хулахъ, да и о иныхъ, которые послѣ тѣхъ явились на тебя, злаго твоего мудрованія хулы передъ нами въ нашей полатѣ и предъ всѣмъ священнымъ Соборомъ, многіе соборы, а твои единомыслиицы туто же были съ тобою на Соборѣ, и тебѣ отъ насъ свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній, и не одинов прочтено было, чтобы тебѣ было въ познаніе, и въ разумъ истинный, и исправленіе. И ты тамъ, во Іосифовѣ монастырѣ, живучи въ наказаніи, старцу Тихану, да священнику Іоанъ говорилъ: Чистъ есмь отъ чрева матере моея, и донынѣ отъ всякаго грѣха, и не имѣю на себѣ вины ни какіе; напрасно мя держати безъ вины; а учился есмь философову, и приходитъ ми гор-

достъ; а вѣдаю азъ все вездѣ, гдѣ что ни дѣется. И ты, Максимъ, самъ себя оправдываешь вездѣ, и возносишь, и хвалишь, а не сказываешь на себя ни единого грѣха, и выны отъ чрева матере своея, а покаенія, исповѣданія и исправленія не показалъ еси ни мала въ хулахъ твоихъ на Господа Бога и на законы Его и прочал, яко же изреченно была тебѣ многажды. А что ты хвалишися Еллинскими и Жидовскими волшебными хитростями и чернокижными волхвованіями, то все есть отвержено отъ Христіянскаго закона и житія, и не лѣпо есть Христіянномъ въ то себе вдати мудрованіе. И ты, Максимъ, не токмо о тѣхъ своихъ прежереченныхъ хулахъ не каешися, но и еще прилагашъ зло ко злу, Еллинскими и Жидовскими мудрованіи, и чернокижными ихъ хитростями волшебнымъ, отреченными отъ Христіянскаго закона и житія хвалишися и возносишися, и многое Христіянство губиши; и соборная юза и запрещеніе на тебя положена, что было тебѣ не глаголати, ни учити, ни писати, но токмо исповѣдаться и каятися съ прилѣжнымъ плачемъ и слезами о своихъ еретическихъ хулахъ, что еси прежде сего много хулилъ на Господа Бога, и на Пречистую Богородицу, на Святыхъ великихъ Отцевъ и Чудотворцевъ, и на Церковные чины и уставы, и на монастыри, и что еси на Великаго Князя нашего, Христолюбиваго Василія хулилъ, и посылалъ грамоты къ Турскому Салтану и къ Пашамъ его подымая и призывая его на разореніе Православныхъ вѣры, и на святыя церкви, и на Христолюбиваго Царя нашего и на все Православное Христіян-

стип, и на всю Рускую землю. А нынѣ на тебя богохульные вѣны многіе явились. *Вопросъ.* И ты скажи намъ, что еси съ своими единомышленники и совѣтники мудрствовалъ, и смышлялъ, и дѣйствовалъ на Православную вѣру? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Ни съ кѣмъ есми, Господине, хулы на Бога, и Пречистую Богородицу, и Православную вѣру не говаривалъ, и не писывалъ, и не велывалъ писати. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ его: Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово Твореніе, съ Греческаго языка переводилъ ли еси на Руской? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Переводилъ есми, Господине, то Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, съ Селиваномъ старцемъ, да съ Михайломъ съ Медоварцовымъ; а то Житіе Михайло Медоварцовымъ и себѣ списалъ, а Исакъ Собака списалъ то Житіе Князю Васылю старцу, да и правила Васыиновы. И Васыиъ то Житіе и правила Исаккова Собакина писма далъ Великому Князю, и нынѣ то Житіе и правила у Великаго въ казнѣ. И Митрополитъ слышавъ у Максима, да тотчасъ къ Великому Князю послалъ по то Житіе, что ему далъ старецъ Васыиъ; и Князь Великій велѣлъ того Житія донскагься, да и къ Митрополиту прислалъ. И Митрополитъ смотрѣлъ того Житія, ажъте строки худныя такъ и написаны. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ Михаила Медоварцова: Съ Максимомъ черныцомъ зъ Грекомъ, и съ Селиваномъ старцемъ, переводилъ ли еси Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, и себѣ еси то Житіе у Максима списывалъ ли? *Отвѣтъ.* И Михайло отвѣчалъ: Азъ, Господине,

того Житія съ Максимомъ и съ Селиваномъ старцемъ не переваживалъ, и у него того Житія не списывалъ; а взялъ то Житіе у Юшка Елизарова, а переводилъ то Житіе съ Максимомъ Селиванъ старецъ и, какъ стали о томъ рѣчи носитися, и Васыиъ старецъ Князь Ивановъ сынъ Юрьевича, воспросилъ меня: Есть у тебя слово о Житіи Пречистые Богородицы, Максимова переводу? И азъ ему сказалаъ, и онъ мнѣ рекъ: Говорятъ уже отъ тѣхъ словехъ въ тѣхъ строкахъ. И азъ слышавъ у Князь Васыиъ старца такую рѣчь, да въ своихъ тетратехъ справилъ въ тотъ же часъ. Въместо совокупленія совѣщанія написалъ, а въ другомъ мѣстѣ, гдѣ было написано: а ни съмени мужьска ни како же причастившеся, и азъ, вмѣсто того, на писалъ: яко съмени мужьска ни како же причастившеся. А въ третьемъ мѣстѣ, гдѣ было написано: аки праведный глаголетъ, и азъ, вмѣсто того, написалъ: яко праведенъ сый глаголетъ. *Вопросъ.* И Митрополитъ Михаила спросилъ: Столько много время Максима Инока Грека, а невѣдомаго и незнамаго чловѣка, новопршедшаго изъ Турскіе земли, и книги перешедша, и писанія составляюща худная и еретическая, и во многіи люди и народы съюща и распространяюща Жидовская и Еванская ученія, и Арианская и Македонская, изстѣльно мнительная, и прочая пагубныя ереси, а ты съ ними одинъ чловѣкъ, и то ихъ писаніе худное и еретическое у себѣ держиши, а отъ насъ все то утаилъ; и какъ стало на васъ въ томъ обличеніе быти, и вы стали тѣ свои строки еретическое переписывали того дѣла, чтобы вамъ не

обличенымъ быти и неатымъ. *Отвѣтъ*. Михайло Медоварцовъ рекъ: Азь о тѣхъ о всѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку многожды говорилъ, и они мнѣ говорили: То не твоя; толко ты пиши; а такъ то и на добѣ, то есть истина. И азь то тебѣ, Митрополиту, хотѣлъ сказа-ти и владыкамъ; и Князь Васьянъ старецъ и Максимъ Инокъ Грекъ мнѣ говорили не сказывати того ничего, занеже они того не вѣда-ютъ, а что они и знаютъ, имъ на-добе пиры и села, и скакати, и смѣяти съ воры. И азь, Господине, по грѣхомъ своимъ слушалъ ихъ, а того ничего тебѣ, ни дѣтемъ тво-имъ, владыкамъ, не сказалъ; а го-ворилъ есмь имъ много о тѣхъ строкахъ; тако же и Селиванъ ста-рецъ; вмѣстѣ есмя мнѣ говарива-ли, и они намъ возбранили, а го-ворили намъ: Такъ то и надобно. И мы, Господине, по грѣхомъ нашимъ ихъ рѣчемъ повѣрили, такъ и по-ложили. И послѣ того чернецъ Васьянъ крылошанинъ Рушанинъ, что у Чюда жилъ въ монастырѣ и у Князя Васьяна старца мало вре-мя въ кельѣ побылъ, прая кни-ги у него, и то также о тѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку говорилъ, и они какъ намъ, такъ и ему го-ворили, что такъ то и надобно, то есть истина. И Васьянъ Ру-шанинъ Селивана старца, да мена, Михаила, спросилъ о тѣхъ стро-кахъ, и мы ему то же отвѣча-ли: такъ то и надобно. *Вопросъ*. И Митрополитъ Максиму гово-рилъ: Слыши ли, что Медоварцовъ на тебя говарить? И *Максимъ от-вѣчалъ*: Душа, Господине, его поды-метъ. И Митрополитъ велѣлъ тѣ худныя строки прочести Макси-

му: Обрѣтеся убо Иосифъ якова пскаше слова отъ того же колѣна и отчества Дѣвицы, и обручаеъ по совѣщанью Иереовъ себѣ отро-ковицу, совокупленія же до обру-ченія бѣ; а другая строка написа-на такова: И носимаго въ ней пло-да утробы преславнѣ нарицаеъ, аки сѣмени мужеска никако же при-частияшеся; а третія строка на-писанъ сицева: Тайное отпущеніе устрояше Иосифъ, аки праведеш-сый глаголетъ. И *Максимъ* мнѣ рекъ: То, Господине, ересь Жидов-ская, а язь тако не переводилъ и не писалъ, и писати не велывалъ. То на мена ложъ; азь такъ не гла-голю, ни мудрствую, ни пишу. Ащѣ ли будетъ такоу хулу мудрство-валъ, или писалъ, да буду проклятъ! И *Митрополитъ* Максиму Греку го-ворилъ: Преже сего еси говорилъ, что слово слово о Пречистѣй Бо-городицы истинно исправлено, а пороку въ немъ никакова нѣтъ, а пе-реводилъ его ты, и правилъ его ты же, а хулы въ немъ и ереси ни ка-кіе не сказывалъ еси. И какъ услы-шалъ еси и уразумѣлъ, что по-шло на тебя възсканіе и обличе-ніе, и строку есми ту тебѣ проч-ли твоего переводу и мудрованія, и ты уже обличенъ еси, и на Со-борѣ поставленъ предъ нами, го-воряишь нынѣ о той строкѣ, что ересь Жидовская, а ты такъ не пе-реводилъ, ни писалъ и не велывалъ писати. И ты такъ говоришь, за-пираяся; а старецъ Васьянъ Руша-нинъ, ученикъ и советникъ вашъ, на васъ говоритъ: А сказывалъ, де, еси и не одиноа тебѣ, Максиму Греку, и Князь Васьяну старцу, о той хульной строкѣ, и ты, де, Максимъ, съ Князь Васьяномъ стар-цемъ, отвѣдали ему: Такъ то и на-добно. Се старца Васьяна Руша-

на списокъ руки его. И показали Максиму списокъ, и дали его прочести Максиму, а въ списокѣ написано такъ. Сказывалъ есми, Господине, про тѣ строки и Князь Васьяну старцу, и Васьянъ мнѣ говорилъ: Азъ того ни знаю, да послалъ по Максима и, поговоря съ нимъ, молвилъ: Такъ, де, то и надобно. И азъ спросилъ Максима еще о той строкѣ, и Максимъ молвилъ: Такъ то и надобно. И Максимъ, прочеть списокъ руки Васьяна Рушина, учалъ говорити на Соборѣ: То, Господине, писано на меня ложно; азъ тако не говорилъ о той строкѣ ни съ Князь Васьяномъ Старцемъ, ни съ Рушениномъ Васьяномъ Старцемъ. И поставили на Соборѣ Старца Васьяна Рушенина съ Максимомъ Грекомъ съ очей на очи, и Васьянъ Рушенинъ Максиму *говорилъ*: Спрашивалъ я тебя и Князь Васьяна о той строкѣ, и вы мнѣ отвѣчали: Такъ то и надобно; то истина есть. Да еще и вдругіе спрашивалъ есми о той строкѣ, и ты мнѣ отвѣчалъ также. И Максимъ *говорилъ*: Душа, брате, твоя подыметь! И по семъ на Соборѣ *спросили* Старца Князь Васьяна, Князь Иванова сына, съ Максимомъ съ очей на очи, и списокъ тотъ ему прочли руки черница Васьяна Рушенина, и Князь Васьянъ Старецъ говорилъ: Мнѣ до Максима дѣла нѣтъ никакого, и не говаривалъ есми съ нимъ ничего. И Васьянъ Рушенинъ вольной человекъ, что хочетъ, то говоритъ, и что хочетъ, то пишетъ; а азъ ему съ Максимомъ не говаривалъ ничего, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. И Михайлъ Медоварцовъ съ очей на очи говорилъ Максиму Греку, а Князь Васьянъ Старецъ тутъ же: Сидиванъ Старецъ и азъ,

Михайлъ, говорилъ есмя вамъ многожды о тѣхъ строкахъ хульныхъ, и ты, Максимъ, и Князь Васьянъ Старецъ возбранили есте намъ велми, а говорили намъ о тѣхъ строкахъ: Такъ то и надобно; то есть истина. И Максимъ и Князь Васьянъ Старецъ говорили: У васъ есмя того не слыхали, и вамъ того не говаривали. Митрополитъ *спросилъ* инока Максима Грека: Во Апостольскихъ дѣяніихъ чего для загладилъ еси строку о вѣрѣ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, еже есть: Рече каженнику Филаппъ Апостоль: аще вѣруешъ въ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа отъ всего сердца своего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же каженникъ, рече: Вѣрую въ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. То еси все загладилъ. И Максимъ имъ *рекъ*: Азъ, Господине, того не заглаживалъ, а загладилъ то Михайло Медоварцовъ; а я, Господине, такъ не писалъ и не велывалъ писати, ни мудрствовать. Аще ли буду такъ писалъ, или велѣлъ писати, или мудрствовалъ, да буду проклятъ! Митрополитъ *спросилъ* Михайла Медоварцова: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати во Апостольскихъ дѣяніихъ строку о вѣрѣ Господа нашего Иисуса Христа? И Михайлъ *рекъ*: Мнѣ, Господине, все Максимъ велѣлъ такъ чинити, а Князь Васьянъ Старецъ велѣлъ мнѣ его слушати, и азъ его слушалъ и писалъ, а иное заглаживалъ. А сказывалъ есми многожды старцу Васьяну Князь Иванову сыну о томъ, и Васьянъ Старецъ мнѣ говорилъ: Мало ли что брѣдли и писали! И азъ молвилъ: Наши Рускіе книги переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны оны отъ Святаго Духа Святыми Апо-

стола и Святыми Отцы. И Васьянъ Старецъ говорилъ: Отъ діавола писаны, а не отъ Святаго Духа; а ты слушаи мене, Васьяна, да Максима Грека, и какъ тебѣ велитъ писати или заглаживати Максимъ Грекъ, такъ учини. А здѣшніе книги всѣ лживые, а правила здѣшніе кривила, а не правила; а до Максима есмь потѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, ни молили, а нынѣ есмь Бога познали Максимомъ и его учениемъ. И Максимъ говорилъ: Братче, Михаиле! Душа твоя подыметь! Митрополитъ говорилъ Михаилу Медоварцову: Нынѣ ты сказываешь на Васьяна и на Максима, что они тебѣ говорили о тѣхъ строкахъ хулныхъ: Такъ то и надобно; то есть истинна; а Васьянъ тебѣ велѣлъ накрѣпко слушати Максима, какъ тебѣ Максимъ велитъ писати и заглаживати; и тебѣ такъ и чинити. Да ты же намъ и всему Священному Собору сказывалъ, что ты Князю Васьяну Старцу говорилъ, что наши книги Рускіе переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны они отъ Святаго Духа Святыми Апостолами и Святыми Отцы, и Васьянъ тебѣ говорилъ, что отъ діавола писаны, а не отъ Святаго Духа. И ты такыя рѣчи хульны слышавъ у Старца Васьяна и у Максима, почему еси намъ того не сказалъ тогда, коли ты у нихъ то слышалъ, или въ то время, коли былъ Великій възыскъ и Соборъ на Максима, что Максимъ говорилъ, и училъ, и писалъ: Христово сѣденіе мимошедше есть и минувшее, якоже Адамово сѣденіе въ рай, и прямо рая сѣдѣніе мимошедше и минувшее; и иные хулы, и про то послали тебѣ въ заточеніе во Иосифовъ монас-

тырь, въ лѣто 7033, а нынѣ его изъ Осифова монастыря привезли лѣта 7039 къ Москвѣ и передъ нами его на Соборѣ поставили (о) тѣхъ хулныхъ строкахъ, что въ Житіи написано Пречистой Богородицы? И та худа на тебя пошла, и ты нынѣ сталъ сказывати на Васьяна и на Максима тѣ хульные рѣчи. А коли доселѣ о тѣхъ строкахъ хулныхъ и рѣчехъ высканія не было, и ты то все тайлъ и ни кому же того не изъявилъ? *Отвѣтъ.* Михаилъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, блюлся старца Васьяна о тѣхъ вѣщехъ изъявити, зане же уморитъ мя, и азъ, Господине, въ томъ виновать, что есми загладалъ страха ради Васьянова. *Вопросъ.* Митрополитъ спросилъ Максима: Великійдохмать премудрый о Православнѣй вѣрѣ и о Святыи Душѣ и о Пречистѣй Богородицѣ, и о Святыи Апостолахъ, и о всѣхъ Святыи, въ Великую Суботу, Троицкую вечерню, отпустъ большей, чего для еси загладилъ? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: То вѣдаетъ Михаилъ Медоварцовъ. Митрополитъ спросилъ Михаила: Кто вамъ велѣлъ заглаживати таковое великое премудровъ изложеніе о Православнѣй вѣрѣ и Пресвѣтѣй Троицѣ, и о Святыи Душѣ, и о Пречистѣй Богородицѣ, и о Святыи Апостолахъ, и о всѣхъ Святыи? *Отвѣтъ.* Михаилъ отвѣчалъ: Мнѣ, Господине, Максимъ велѣлъ загладити, и азъ, Господине, сталъ гладити, да загладилъ двѣ строки, а вѣдѣть гладити усумнилъся еси. И азъ говорилъ Максиму, что не могу заглаживати, дрожъ мя велика пошла и ужасъ на меня напалъ. Максимъ, Господине, взявъ книгу, да самъ загладилъ все те и до конца, *Вопросъ.* Митрополитъ спро-

силъ Максима: Такъ ли то было, какъ Медоварцовъ на тебя сказываетъ? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: Миѣ, Господине, то велѣлъ загладити Варлаамъ Митрополитъ, да Симеонъ, Владыка Суздальской, да Досифей, Владыка Крутицкой, да Князь Васьянъ Князь Ивановъ сынъ Юрьевича. А коли миѣ приказывали такъ чинити, тогда былъ тутъ Михайло Медоварцовъ. И Михайлъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, то по ничего не слыхалъ отъ Варлаамъ Митрополита и отъ Симеона, и отъ Досифея; а велѣлъ, Господине, миѣ слушати во всемъ и заглаживати Максима Грека Князь Васьянъ Старецъ, какъ Максимъ велитъ, и азъ, Господине по ихъ велѣнью такъ и чинилъ. А блюлся есми, Господине, преслушать Князь Васьяна Старца, потому что онъ былъ великой временной человекъ, у великаго Князя ближній, и азъ такъ и Государя не блюлся, какъ его блюлся и слушалъ. Митрополитъ на томъ же Соборѣ *спросилъ* Досифея, Владыки Крутицкаго: Варлаамъ Митрополитъ, и Владыка Симеонъ Суздальской, и вы приказывали есте Максиму книги здѣшнїе заглаживати о вѣрѣ Господа Нашего Иисуса Христа, и о Пресвятой Троицѣ, и о Святѣмъ Дусѣ и о Пречистой Богородици и о Святыхъ Апостолахъ и о всѣхъ Святыхъ? И Владыка Досифей *рекъ*: Азъ, Господине, съ Варлаамомъ Митрополитомъ и Симеономъ Владыкою Суздальскимъ въ томъ совѣтѣ бывалъ, ни съ Князь Васьяномъ Старцемъ, ни приказывалъ есми то него никому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ то и слышу. И Максимъ *говорилъ*: Господине, Душа ваша подыметь! *Вопросъ.* Митрополитъ велѣлъ спросити Князь Васьяна

Старца: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати съ Максимомъ Троицкіе вечерни и Великій отпустъ? *Отвѣтъ.* Васьянъ отвѣчалъ: Велѣлъ намъ то загладитъ Варлаамъ Митрополитъ, да Досифей, Владыка Крутицкой; и мы, Господине, по ихъ слову и велѣли Михаилу Медоварцову заглаживати. Митрополитъ *спросилъ* Досифея Владыки: Васьяна Старецъ, Князь Ивановъ сынъ Юрьевича, говорилъ намъ такъ: Варлаамъ, да Митрополитъ намъ съ Максимомъ, да Досифей, Владыка Крутицкой, велѣлъ загладити отпустъ Троицкіе вечерни? И Владыка Досифей *рекъ*. Азъ, Господине, какъ преждего говорилъ, такъ и нынѣ говорю: съ Варлаамомъ еси Митрополитомъ въ томъ совѣтѣ не былъ, ни Князь Васьяномъ Старцемъ, ни съ Максимомъ, ни приказывалъ того никому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ и слышу. Тѣмъ, Господине, меня всѣмъ облыгаютъ и осуждаютъ. Митрополитъ велѣлъ Досифею, Владыкѣ Крутицкому, спрашивати Максима о хулыхъ прежнихъ Соборовъ, что было зысканіе и Соборы на Максима и на Саву у Великаго Князя на дворѣ, въ полатѣ, таже потому Соборы многие были у Митрополита, въ полатѣ его, дѣта 7033, на того Максима отъхъ; хулахъ, о нныхъ, которые прибыли, и зыскавшесе мѣсяца Апрѣля и мѣсяца Маія. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Чего для есте написали въ своихъ правилехъ: Аще кто наречеть Пречистую Богородицу Дѣву Марію, да будетъ проклятъ? *Отвѣтъ.* Максимъ Грекъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, того не писалъ и не велѣлъ писати; а будетъ то описанося въ нашихъ книгахъ, Греческихъ, ино то книга

виновата, а не азъ; а живутъ описи и въ нашихъ книгахъ, также и въ нашихъ книгахъ вездѣ описи живутъ; и вы на насъ о томъ вины не возлагайте; а что будетъ неправо, вы то сами исправляйте. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Написали есте въ вашихъ книгахъ и правилѣхъ такъ: Яже во истинѣ на то Бога разорземаго вѣру, и почесть презираема? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: Сіе, Господине, писецъ описался; а въ вашихъ книгахъ писцы описываютца, и вы исправливаете. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Книги наши съ Греческихъ же книгъ перевожены и писаны, и ты ихъ чернилъ и гладилъ; а сказываешь, что здѣсь на Руси книги наши непрямы; гдѣ было въ нашихъ книгахъ написано: безстрастно Божество, и ты то загладилъ, а вмѣсто того написалъ: нестрашно Божество; а въ другомъ мѣстѣ написалъ еси: безстрашно Божество. Максимъ *отвѣчалъ* : То, Господине, описъ есть; а прописался то писецъ; вы то исправляйте сами. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Для чего говорилъ еси многожды многимъ людямъ такъ: Христось възде на небеса, а тѣло свое на земли оставилъ, и то, дѣтѣло промежъ нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстомъ, а отъ солнца погорѣло и почернѣло, аки главня? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ : То, Господине, на меня ложь, а я того не говорилъ. И въ тѣхъ поры съ Максимомъ говорили съ очей на очи Михаилъ Медоварцевъ, да Старецъ Васьянъ Русенинъ, да Максимовъ келейникъ Греколъ, Пнокъ Афанасей Грекъ, да Федоръ Сербинъ, что Максимъ такъ говорилъ: Христось възде на небе-

са, а тѣло свое на земли оставилъ; и то, дѣтѣло промежъ нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстомъ, а отъ солнца погорѣло и почернѣло, аки главня. Максимъ *отвѣчалъ*. Въ томъ онъ виноватъ, что ту рѣчь пропаятовалъ, а то онъ говорилъ къ нѣкоей рѣчь, что то говорятъ лихіе люди невѣрные; а онъ, Максимъ, того не мудрствуетъ. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ написалъ въ своихъ книгахъ, а въ нашихъ книгахъ чернилъ и заглаживалъ, гдѣ у насъ было написано: Възде Христось на небеса и съде одесную Отца; и ты, Максимъ, все то загладилъ, а вмѣсто того написалъ: седѣтъ одесную Отца, а индѣ написалъ; седѣвшаго одесную Отца; а въ иномъ мѣстѣ написалъ: седѣлъ еси одесную Отца? Максимъ *отвѣчалъ* : Въ томъ разньствіа ни котораго нѣсть; а то, ветъ, минувшее и мимошедшее. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ загладилъ во Евангеліи отъ притчей: сѣдѣщаго, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово держать, и плодъ сотворять въ терпѣніи. Сіа Исусъ глаголя, възгласи: имѣяй уши слышати, да слышитъ: Максимъ *отвѣчалъ*: Азъ, Господине, не заглаживалъ и заглаживати не ведѣлъ; а то вѣдаетъ Михаилъ Медоварцевъ. И Михаилъ съ Максимомъ говорилъ съ очей на очи, что строки велѣлъ ему заглаживать Максимъ; а сказывалъ ему, что того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по его велѣнью и заглаживалъ; а слушалъ онъ Васьяна Старца, да его, Максима. Максимъ *отвѣчалъ*: Въ ихъ книгахъ Греческихъ описаноса, ино въ томъ книга виновата, а не онъ; а что писано и въ здѣш-

нихъ книгахъ; а разнѣства въ нихъ ни котораго нѣтъ. Владыка Досифей спросилъ Максима: Въ здѣшнихъ въ нашихъ книгахъ написано: И въ Духа Свѣтаго истиннаго, и ты, Максимъ, истиннаго загладилъ для чего? Максимъ отвѣчалъ, что онъ того не заглаживалъ и не зачернивалъ, и никому не вельвалъ. Владыка Досифей спросилъ Михаила Медоварцова: Для чего ты загладилъ есте истиннаго? Михаилъ сказалъ: Говорилъ ему Максимъ, что у нихъ того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по тому загладилъ. Владыка Досифей спросилъ Максима: Подали на тебя запись, Протопопъ Афанасей, да Протодіаконъ Иванъ Чюшка, да Ионъ Василей, что ты здѣшніе книги хулишь, и укоряешь, и отмѣтаешь, а сказываешь, что здѣсь на Руси книгъ никакихъ нѣтъ, ни Евангелія, ни Апостола, ни Псалтыри, ни Правиль, ни Уставовъ, ни Отческихъ, ни Пророческихъ. И Максимъ съ Протопопомъ съ очей на очи сталъ перепираться; а говорилъ онъ, что не говаривалъ того; а говорилъ, что здѣсь на Руси книги непрямы, а иные книги переводчики перенортили, ино ихъ надобно переводити. Владыка Досифей спросилъ Максима: Говорилъ еси многимъ людемъ, что здѣсь на Москвѣ Митрополитъ поставляется своими Епископы Русскими безъ благословенія Патріарха Цареградскаго, а все то за гордость не приѣмлютъ Патріаршескаго благословенія, ставятся собою

самочинно и безчинно? Максимъ говорилъ: Пыталъ онъ, начемъ не ставятца Митрополиты Рускіе по прежнему и по старому обычаю, у Патріарха Цареградскаго? И сказали ему, что Патріархъ Цареградскій далъ благословенную грамоту Рускимъ Митрополитомъ поставлятися имъ волю своими Епископы на Руси, и онъ много тое грамоты пыталъ, и до сѣхъ мѣстъ не видалъ ея; и онъ молвить: Коли здѣсь у нихъ грамоты нѣтъ Патріарха Цареградскаго, и они въ гордости не ставятца по прежнему и по старому уставу и обычаю, отъ Патріарха Цареградскаго, то есть мнѣ тѣмъ плачемъ Иериминномъ, егда плакашеса на рѣцѣ Вавилонстѣй, плакавшеса ни покаянія имѣша, ни прощенія грѣховъ получитьа. Но азъ хошу слышать разумно; нынѣ бо видимъ мятежъ еретическій; Вавилонъ бо наречется мятежъ, а рѣка Вавилонская ученіе еретическое и наши грѣси. Мы же плачущеса въ молитвахъ къ Богу избываемъ еретическія рати, и раскола, и своихъ грѣховъ злыя тяготы. А иже вербіе и арганъ, и всѣ притча вербіе есть безъ плода: тако и Жидове безъ разума, и еретицы безъ чистыя вѣры; органы вися, висящи на вербіи, и душа повѣшена посреди тѣлеси нашего, не имущи плода добродѣтели. Тако же и мы, приѣмше Святое крещеніе, и держаще вѣру Правовѣрную, и честную, и святую, но плода добра не имуще есмь.

